

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДФУ)

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Департамент искусств и дизайна

Задворная Елена Сергеевна

**Конструирование и репрезентация локальной идентичности
в городском пространстве Владивостока**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению подготовки 51.04.01 Культурология,
магистерская программа «Культура России»

Владивосток

2018

Оборотная сторона титульного листа ВКР

В материалах данной выпускной квалификационной работы не содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и сведения, подлежащие экспортному контролю.

Директор Школы искусств и гуманитарных наук

Ф.Е. Ажимов

«20» июня 2018 г.

Защищена в ГЭК с оценкой

Секретарь ГЭК

_____ Е.С. Воробьева
подпись И.О.Фамилия

«2» июля 2018 г.

Автор работы

(подпись)

«19» июня 2018 г.

Консультант(ы)

_____ (подпись)

_____ (ФИО)

«19» июня 2018 г.

Руководитель ВКР

доцент, к.и.н.

(должность, уч. степень, ученое звание)

(подпись)

Л.Г. Гороховская
(ФИО)

«19» июня 2018 г.

Назначен рецензент канд. соц.наук,
доцент департамента социальных наук
(уч. степень, ученое звание)

Н.В. Осмачко

(фамилия, имя, отчество)

«Допустить к защите»

Директор департамента

д.искусств., доцент
(уч. степень, ученое звание)

(подпись)

Н.А. Федоровская
(и. о. фамилия)

«19» июня 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ «ИДЕНТИЧНОСТИ»..	15
1.1 Понятие «идентичность» в социально-гуманитарной отрасли знаний	15
1.2 Подходы к определению локальной идентичности.....	16
Глава 2. ИДЕНТИЧНОСТЬ ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА: ПОЛИТИКА КОНСТРУИРОВАНИЯ И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ПАБЛИК-АРТ.....	23
2.1 Маркеры формирования идентичности Владивостока в официальном дискурсе культурной политики	23
2.2 Репрезентация локальной идентичности Владивостока в объектах паблик арт	33
2.3 «Тигриные» объекты паблик-арт и локальная идентичность Владивостока	39
Глава 3. ИДЕНТИЧНОСТЬ ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА: ПОЛИТИКА КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ И «МЕСТА ПАМЯТИ»	40
3.1 Культурная память в официальном дискурсе Владивостока	40
3.2 Места памяти и локальная идентичность Владивостока	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
Список источников и литературы	69

ВВЕДЕНИЕ

В российской науке наблюдается интерес к городской проблематике. Анализ городской идентичности в контексте урбанизации культуры, а также укрупнения городов и повышения мобильности населения является актуальной проблемой и находит свое отражение в социологии, философии, культурологии, урбанистике, гуманитарной географии, психологии, а также теории градостроительства.

Актуальность настоящего исследования также обусловлена и тенденцией роста интереса к концепту идентичность – как со стороны исследователей, так и со стороны государственных органов, ответственных за проведение культурной политики и формирование образа территорий. Однако, зарубежные аналитические модели городских исследований не в полной мере могут быть адаптированы к российским реалиям. Одновременно с этим следует отметить недостаточное теоретическое осмысление процессов формирования и развития локальной идентичности в отечественной науке.

Наиболее популярными аспектами исследования городской идентичности, в частности и г. Владивостока, являются исторические образы территории. Представления же жителей Владивостока о современном культурном пространстве города и края, их готовность строить идентичность на основе нынешних культурных реалий и маркеров идентичности остается во многом вне научного анализа. Соответственно, перспективным направлением исследования является анализ тех элементов культурного пространства города, которые составляют для жителей положительные основания для процессов локальной идентификации.

Степень научной разработанности исследования. Процессы конструирования и репрезентации коллективной (групповой) идентичности стали объектом научного анализа не так давно – со второй половины XX века данное понятие находится в поле зрения исследователей. Подчеркнем, что проблемы идентичности рассматриваются представителями разных наук –

культурологами, философами, социологами, психологами, историками и этнографами, при этом для представителей наук о культуре принципиально важным является установление связи между процессами формирования и репрезентации идентичности и их влиянием на систему культуры в целом.

В XX веке тема идентичности получает новое звучание в рамках антропологии и психологии. Многие исследователи связывают развитие данного понятия с работами З. Фрейда и Дж. Мида, хотя термин «идентичность» в их работах не использовался. Фрейд говорил о гендерной «идентификации» (identification)¹, а Мид - о социальной «самости» (self)².

Развитию понятия идентичность в рамках социологии культуры посвящены работы многих зарубежных исследователей, среди которых необходимо выделить И. Гофмана и его теорию конструирования идентичности³, а также основоположников теории социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана, которые предложили рассматривать социальную реальность как воображаемую, в которой «индивиды действуют исходя из представлений о себе и друг друге»⁴.

Конец 1960-х гг. являются рубежом в истории развития концепции идентичности, когда из абстрактной категории, имевшей достаточно ограниченное применение в сфере личностной психологии, идентичность превращается в одно из ключевых понятий гуманитарных наук и рассматривается в рамках структурализма (К. Леви - Стросс⁵),

¹ Фрейд, З. Массовая психология и анализ человеческого Я. /пер. с англ. И. Луценко. М.: АСТ, 2015. -135с.

² Кравченко, Е.И. Научные воззрения Дж. Г. Мида в курсе истории и теории социологии. // Социологические исследования. -2010. -№ 10. -С. 131-140.

³ Гофман, И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью /пер. с английского Н. Добряковой. // Социологический форум. - 2011. -№3. –С.55

⁴ Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. /пер. с англ. Е. Руткевич. — М.: Медиум, 1995. — С.87.

⁵ Леви-Стросс, К. Структурная антропология. /пер. с фр. М. Данщикова. -М.: АСТ, 2016. - 541с.

постструктурализма (Р. Барт ¹ , М. Фуко ² , Ж. Деррида ³), постмодернизма (Ж.Ф. Лиотар ⁴ , Ж. Бодрийяр ⁵) и конструктивизма (А. Вендт ⁶ , Б. Андерсон ⁷ , И. Нойман ⁸). Поиски идентичности, кризис идентичности и процессы формирования идентичности занимает центральное место в данных исследованиях.

Интерес к проблеме идентичности в российской науке отчетливо стал проявляться в середине 1990-х годов, что очевидно связано с распадом СССР, сопровождавшимся системным кризисом, затронувшим, в том числе, социальную структуру и весь комплекс общественных представлений. В первую очередь идентичность заинтересовала специалистов в области этнографии и антропологии (Лебедева Н.В. ⁹ , Солдатова Г.В. ¹⁰ , Стефаненко Т.Г. ¹¹). В дальнейшем появляются большое количество исследований, рассматривающих идентичность с разных точек зрения: индивидуальности человека, социальной

¹ Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. /пер. с фр. Н. Автономовой. -М.: Прогресс, 1994. -С. 545-556

² Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. / пер. с фр. В. П. Визгина и Н. С. Автономовой. -Спб.: А-сад. 1994 г. -408 с.

³ Деррида, Ж. О грамматологии / пер. с фр. Н.С. Автономовой. — М.: Ad Marginem, 2000. — 512 с.

⁴ Лиотар, Ж. Состояние постмодерна. /пер. с фр. Н. А. Шматко. -М.: Алтея, 1998. -498с.

⁵ Бодрийяр, Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. / Пер. с фр. Н. В. Сулова. -Екатеринбург. Издательство уральского университета, 2000. – 217с.

⁶ Wendt A. Constructing International Subjects. //International Security, -1995. -Vol.20. -No.1. - pp. 71-81.

⁷ Андерсон, Б. Воображаемые сообщества: размышление об истоках и распространении национализма. /Пер. с англ. В. Николаева. -М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001. — 288 с.

⁸ Нойманн, И. Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейских идентичностей. /пер. с англ. В.Литвинова и И.Пильщикова. -М.: Новое издательство, 2014. - 336 с.

⁹ Лебедева, Н.В. Этнология и психология о личности. //Междисциплинарные исследования в контексте социально-культурной антропологии. -2004. -№1. -С. 98-119;

¹⁰ Солдатова, Г.В. Психологическая помощь мигрантам. Травма, смена культуры, кризис идентичности. -М.: Смысл, 2016. -345с.

¹¹ Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология: Практикум. -М.: Литрес, 2015. -419с.

дискриминации, формирования нации, маркеров идентичности окружающих народов и т.д.

Но если исследования региональной идентичности получили в России определенное внимание, то локальные идентичности (город, территория, район) оказались забытыми отечественными гуманитариями, что «место социологов, этнографов и культурологов стали занимать географы»¹.

Проблема локальной идентичности, а также практическое применение данной концепции и её различные аспекты представлены в работах современных исследователей Р.И. Петровой², Е.В. Дзякович³, Д.Н. Замятина⁴, С.Д. Лебедева и А.Г. Истомина⁵, М.В. Назукиной⁶.

Не так много работ, посвященных формированию современной локальной идентичности города Владивостока. Среди них следует выделить исследования Т.Е. Ломовой⁷, Л.Г. Гороховской⁸, Н.Ю. Малковой, Л.И. Кирсановой⁹, в которых

¹ Замятин, Д. Н. Идентичность и территория: гуманитарно-географические подходы и дискурсы /сб. статей. -М.: ИМЭМО РАН, 2011. -С. 186-203

² Петрова, Р.И. Локальный уровень в системе территориальных идентичностей городов Урала. // Вестник Пермского научного центра УРО РАН. -2016. -№5. -С. 46-51.

³ Дзякович, Е. Локальные идентичности в контексте социокультурной динамики российских регионов. Дисс. на соискание степени доктора культурологии. 24.00.01 - Теория и история культуры. – М, МГУКИ. -2012. -312с.

⁴ Замятин, Д. Н. Локальные истории и методика моделирования гуманитарно-географического образа города // Гуманитарная география: научный и культурно-просветительский альманах. -2005. -Вып 2. –С.53-82.

⁵ Лебедев, С.Д., Истомин, А.Г. Локальная идентичность жителей города Белгорода (по материалам количественного исследования). // Научный результат. Социология и управление. – Т.2, №2. -2016. -С. 15-26

⁶ Назукина, М.В. Локальная идентичность как ресурс развития моногородов: постановка проблемы. // Современный город: власть, управление, экономика. -2015 -№1. -С.244-251

⁷ Ломова, Т.Е. «Город моей мечты»: образ Владивостока в сознании горожан. // Россия и АТР. -2013. -№13. -С.91-104

⁸ Гороховская, Л.Г. Прогулки по городу: паблик-арт в городском пространстве Владивостока. // Вестник ДВО РАН. -2014. -№ 6. -С.64-70

⁹ Кирсанова, Л.И., Малкова, Н.Ю. Антропологическая прогулка по улицам города: ритмы города и сингулярности (на примере г. Владивостока). //Территория новых возможностей.

рассматриваются различные аспекты проблемы: репрезентация в уличном искусстве и архитектуре, конструирование города его жителями.

В ряде работ термин «идентичность» не отделяется от понятий «образ», «имидж», «бренд», что, на наш взгляд, не очень корректно. Так, коллективом авторов дается следующее определение: «бренд города – это нечто находящееся «посередине» между видением города изнутри (городская идентичность) и восприятием его извне (имидж города)»¹. Следует отметить, что «идентичность» употребляется не только для характеристики процессов социокультурной солидарности общности, проживающей на определенной территории, но и в рамках концепции «другого», для анализа специфики её формирования в межкультурной коммуникации, а также в работах конструктивистов, где репрезентации, образы, представления являются составными элементами идентичности.

Проведенный анализ литературы показывает, что в настоящее время проблема конструирования и репрезентации территориальной идентичности привлекает внимание многих исследователей, однако существует ряд пробелов в научном знании.

Целью диссертационного исследования является анализ процессов *конструирования* локальной идентичности Владивостока в официальном дискурсе, а также *репрезентация* идентичности в объектах паблик-арт и «местах памяти». Подчеркнем, что исследуется не искусство и объекты культуры, как таковые, а коммуникации, социальные и властные отношения по их поводу, которые формируют уникальную городскую идентичность Владивостока.

Указанная цель определила постановку и решение следующих задач:

Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. -2012. -№3. -С. 185-193.

¹ Обертас, О.Г. К вопросу идентификации города Владивостока как европейского порта на восточной оконечности России // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. -2016. -№1. – С. 219.

- Проанализировать понятие «идентичность» в социально-гуманитарной отрасли знаний
- Изучить подходы к определению территориальной (локальной) идентичности
- Рассмотреть специфику конструирования локальной идентичности Владивостока в официальном дискурсе города
- Выявить специфику репрезентаций идентичности города Владивостока, посредством «паблик-арт» и «мест памяти»

Объект исследования – арт-объекты и памятные места в городском пространстве Владивостока.

Предмет исследования – конструирование и репрезентация локальной идентичности города Владивостока.

Основная рабочая гипотеза. Конструирование идентичности осуществляется преимущественно при реализации государственных, региональных и муниципальных программ и проектов. Репрезентация городской идентичности связана с реализацией социокультурных проектов и обращением к культурной памяти. Следует отметить, что «производственный» (производство идентичности посредством государственных, муниципальных и пр. проектов) и «пространственный» (городской искусство, паблик арт, культурный ландшафт) уровни репрезентации идентичности вступают в противоречие друг с другом: В рамках исследований культуры (cultural studies, структурализм, семиология) отмечается парадокс развития современного общества, когда социокультурная реальность и официальные репрезентации имеют разнонаправленный, полисемантический характер. Отсюда противоречие между производством пространства (планы развития городов, регионов) и пространственной практикой, реализуемой в уличном искусстве, архитектуре, городском ландшафте и пр. Для разрешения данного противоречия необходимо проанализировать существующие репрезентации городской идентичности (на примере Владивостока), выявить основные доминанты и специфику её

восприятия жителями города, а также рассмотреть культурный код и транслируемые смыслы.

Хронологические рамки – с 1991 (распад СССР) – 2017 гг. (настоящее время).

Территориальный охват – Владивостокский городской округ.

Источниковая база исследования:

1. Официальные документы городской и краевой администрации по вопросам культуры, молодежной политики, массовых мероприятий, городской среды, социального и экономического развития города Владивостока, которые охватывают период с 1991 г. по 2017 г., размещенные в открытом доступе на официальных интернет-ресурсах городской (Владивосток) и краевой (Приморский край) администрации.

2. Фотоматериалы – фотографии, собранные автором в ходе полевого исследования городской среды (паблик арт – всего 78, памятные места – всего 34, день города – 25, день тигра - 29), а также фотографии пользователей социальных сетей (Instagram, Vkontakte, Odnoklassniki), на которых изображены объекты паблик-арт и места памяти города Владивостока

3. Видеоматериалы (взаимодействие жителей с объектами городской среды, местами памяти, участие в событийных мероприятиях)

4. Неформализованные, полуструктурированные интервью (восприятие жителями города объектов городского искусства – 11 интервью, мест памяти – 12 интервью, социокультурных проектов (день Тигра, фестиваль Владивостокская крепость) - 15 интервью).

5. Фольклор народов Азии (сказки, мифы, легенды), в котором были найдены сюжеты, связанные с «тигром». Данный сюжет был выбран по причине того, что представлен в большом количестве объектов паблик-арт в городской среде Владивостока. Был проведен анализ данных повествований, выделены основные черты образа тигра и его восприятие в традиционной культуре азиатских народов.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и методологией ее исследования: в настоящее время не опубликовано комплексное исследование, посвященное изучению конструирования и репрезентации локальной идентичности горожан Владивостока в процессе реализации социокультурных проектов. Данное исследование имеет значимость для широкого спектра социогуманитарных специальностей, так и для специалистов в области культурной политики и градостроительства.

1. Систематизированы материалы официального дискурса города Владивостока по проблеме локальной идентичности, выявлены основные темы, маркеры идентичности, а также определена специфика официального курса в отношении объектов «публич-арт» и «мест памяти»
2. Систематизирован материал по объектам «публич-арт» города Владивостока, сформированы классификации и типологии, выявлены основные тенденции
3. Сформированы классификации «мест памяти» города Владивостока, выявлены специфичные социокультурные практики жителей города, связанные с «местами памяти»
4. Определены основные проблемы в конструировании локальной идентичности города Владивостока, противоречия между некоторыми конструктами идентичности и их репрезентациями, а также перспективы дальнейших исследований.

Положения, выносимые на защиту:

1. Формирование идентичности происходит под воздействием ряда факторов, оперирование которыми осуществляется в рамках процесса конструирования и репрезентации идентичности.
2. Проблема локальной идентичности города Владивостока отражается в официальных документах городской и краевой администрации (стратегиях развития, уставах, программах). Однако, отсутствует официальный документ, который бы систематизировал данный дискурс, позволял формировать на его основе практические программы.

3. Специфика официального дискурса в отношении объектов «паблик-арт» и «мест памяти» фокусируется на трёх основных направлениях: формирование идентичности военного города – крепости, пограничного города, где сплетаются различные культуры, а также творческого (динамичного, молодого) города.
4. Существует разрыв в конструировании и репрезентации идентичности города Владивостока с точки зрения городской администрации и жителей города (визуальная среда, арт-объекты, «места памяти», мемориальные мероприятия, социокультурные события)
5. Основной задачей формирования локальной идентичности Владивостока в русле культурной политики должно стать изменение первоначальных представлений путём актуализации культурно-исторической составляющей существующих маркеров.

Методология и методы исследования.

Теоретической основой диссертационного исследования является конструктивистский подход, который основывается на идеях И. Ноймана, Э. Хобсбаума, С. Холла, Н. Замятина, П. Нора.

В частности, исходными для концептуального осмысления эмпирического материала является понимание термина «идентичность» как конструируемого феномена (И. Нойман¹), целью формирования которого является актуализация чувств и представлений общности у группы индивидов и различий с людьми, включенными в другие общности (С.Холл²). В конструировании идентичности огромную роль играют властные субъекты, реализующие «политику идентичности» (Э. Хобсбаум³). При этом под изобретательской деятельностью в

¹ Нойманн, И. Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейских идентичностей. /пер. с англ. Литвинова В.Б. и Пильщикова И.А. -М.: Новое издательство, 2014. -336 с

² Hall, S. Representation: cultural representations and signifying practices. -London: Sage in association with the Open University, 2015. -278p.

³ Hobsbawm, E. The Invention of Tradition. -Cambridge University Press, 1983. -114p.

области традиций понимается «совокупность общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил; целью ее является внедрение определенных ценностей и норм поведения, а средством достижения цели – повторение»¹. Для понимания локальной идентичности важным является концепция «культурного ландшафта города» Д.Н. Замятина, в рамках которой фиксируется, что городская идентичность транслируется визуальными способами, воспринимается через «призму» социокультурных ценностей, визуальных знаков и символов, а также отражает коммуникацию городских сообществ, бизнеса и власти². Обращение к концепции «мест памяти» П. Нора («места памяти» - как символический фон присвоения территории и мозаика культурной идентичности) позволило проанализировать памятные места города Владивостока в контексте конструктивистской парадигмы.

Методологическую основу диссертации составляют как общенаучный метод познания (анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, формализация, актуализация, систематизация, классификация), так и частно-научные методы. Следует выделить метод систематизации и классификации (позволил проанализировать значительный объем материала по проблеме «паблик-арт» и «мест памяти»), метод сравнительного анализа (выявление общих и специфических черт в исследуемых объектах и событиях), реконструктивный метод (восстановление причинно-следственных связей между официальным дискурсом и репрезентациями локальной идентичности), исторический метод (выделение этапов развития, установление их специфики и предпосылок развития и пр.).

Специальные методы: включенное наблюдение (в отношении социокультурных практик обращения с объектами «паблик-арт» и «местами памяти»), методы визуальной антропологии: фотодокументалистика,

¹ Там же. С. 53.

² Замятин, Д.Н. Культура и пространство: моделирование географических образов. -М.: Знак, 2006. -317с.

видеодокументалистика, картирование, а также неформализованное интервью, семантический анализ фольклорных материалов.

Апробация исследования.

Основные результаты исследования были представлены в докладах на научно-практических конференциях: доклад «Места памяти и идентичность города Владивостока» - VII Научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук» (ДВФУ, г. Владивосток, 2018 года), студенческой научно-практической конференции ДВФУ – 2017, доклад «Локальная идентичность Владивостока в контексте публичного искусства» - Студенческая научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития искусства, культуры и спорта» (ДВФУ, г. Владивосток, 2017).

По теме исследования опубликованы 2 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Феномен идентичности: история формирования понятия и современные подходы к изучению // Ценности и смыслы. №1 (47) 2017. С.24-37.
2. Объекты уличного искусства в городской среде Владивостока: практики обращения с «тигриными» арт-объектами // Урбанистика. — 2018. - № 2. -С.35-49. DOI: 10.7256/2310-8673.2018.2.25970.

Структура работы: введение, 3 главы, заключение, список литературы (181 наименование) и приложения.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ «ИДЕНТИЧНОСТИ»

1.1 Понятие «идентичность» в социально-гуманитарной отрасли знаний

Следует отметить, что в современной науке достаточно широкое распространение получили концепции идентичности, актуализация которых происходит в период осмысления последствий процессов глобализации и модернизации.

На первоначальном этапе формируются подходы, связанные с осмыслением индивидуальной идентичности (кризис идентичности), которая связана с психологическими переживаниями и осмыслением окружающей реальности. Позже возникают подходы, связанные с изучением коллективной идентичности (этническая, национальная, региональная, городская и пр.), в которых актуализируется процесс формирования представлений (внутренних и внешних) о какой-либо общности.

Сложившиеся подходы разных наук часто являются взаимоисключающими (роль субъекта в формировании идентичности): примордиализм (обусловленность идентичности субъекта генетикой, окружением, этнической культурой), историцизм (идентичность формируется под воздействием огромного ряда культурных и исторических факторов, а роль субъекта минимальна), и конструктивизм (идентичность конструируется субъектами).

1.2 Подходы к определению локальной идентичности

Немало разночтений возникает в процессе описания социокультурных феноменов локальных идентичностей, в фокусе исследовательского внимания. Во многом это обусловлено сложностью материала, административной неясностью идентификационных границ той или иной местности в рамках конкретного региона (или – зачастую – нескольких соседних регионов), отсутствием детально проработанного инструментария исследования, а также нередко возникающими междисциплинарными барьерами¹. С данным мнением согласен А. Шишигин, когда пишет, что региональные, а так же и локальные идентичности явно оказались в тени национальных/этнических и гражданских идентичностей в рамках отечественных исследований².

Объяснить недостаточный научно-исследовательский интерес к проблеме локальных идентичностей в России следует посредством представления о локальном (не – общероссийском, федеральном) как о чем-то малозначимом, второстепенном в сравнении с идентичностями этническими и национальными. Вместе с тем локальные идентичности доминировали в сознании людей вплоть до XX в - заменяли им национальные/этнические идентичности³.

Устойчивость локальных и региональных идентичностей прочно базировалась на низкой социальной мобильности большинства населения и включенности представителей местных сообществ в коллективные практики, поддерживающие необходимый уровень групповой сплоченности. С учетом этого исторического контекста, не удивительно, что в рамках примордиалистского подхода на территориальные идентичности смотрели

¹ Дзякович, Е. Локальные идентичности в контексте социокультурной динамики российских регионов. /Дисс. на соискание степени доктора культурологии. 24.00.01 - Теория и история культуры. -М. МГУКИ, 2012. –С.24.

² Шишигин, А. Территориальные идентичности в XXI веке: состояние и перспективы развития // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. -2016. -№ 1 (27). -С. 211.

³ Пименова, Л. А. Идея нации во Франции Старого порядка // Национальная идея в Западной Европе в Новое время: очерки истории. - 2005. -№1. -С. 125

порой как на пережиточные формы этнического самосознания. В частности, известный советский этнограф П.И. Кушнер констатировал, что даже в послевоенный период у отдельных групп населения сохраняются родоплеменные и земляческие представления об этнической общности и что бытование таких «пережиточных форм» самосознания имеет гораздо большее распространение, чем принято думать¹.

На фоне мощных процессов национализма и ускоренного конструирования национальной идентичности в XIX–XX вв. территориальные идентичности все чаще уходили на задний план. Невиданные ранее масштабы социальной мобильности (перемещение огромных масс людей из деревни в город в ходе процессов индустриализации и урбанизации, миграционные потоки и т.п.) и стремительное изменение облика городов негативно сказывалось на сохранении и поддержании локальной идентичности.

В исследовательской литературе часто можно встретить определенную нечеткость в разграничении понятий «региональная идентичность» и «локальная идентичность». Довольно часто эти понятия рассматриваются как синонимы, без ясной смысловой дифференциации, например: «региональная идентичность - это системная совокупность культурных отношений, связанная с понятием малая родина, региональная идентичность сопряжена с понятиями культура укоренённости и предполагает развитую пространственную рефлексию»². В связи с этим, необходимо рассмотреть факторы локальной идентичности.

К факторам формирования локальной идентичности Е. Дзякович относит следующие.

- культурно - историческая основа формирования локальной идентичности на основе территориального единства;

¹ Кушнер, П. И. Этнические территории и этнические границы. -М.: Наука, 2015. –С.182

² Крылов, М. П. Региональная идентичность в Европейской России. /М.П. Крылов. -М.: Новый Хронограф, 2013. –С.51.

- официальное деление территории в рамках государства: край, район, а также исторический контекст данного деления в прошлом (волость, губерния и пр.);

- специфика миграций населения на данной территории и освоение пространства;

- особенности локальной культурной и образовательной политики (наличие учебных заведений, институционализация культурной сферы, средства массовой коммуникации)

- местный фольклор (как в историческом контексте, так и современный);

- специфика идентификационных процессов населения и включенность в другие общности;

Приведенный ряд факторов, влияющих на формирование и изменение локальной идентичности не является исчерпывающим.

По мнению Р.И. Петровой, определить актуализацию локальной идентичности можно через иной набор индикаторов: «самоидентификация с территорией, осмысление особенности статуса территории в региональном пространстве, в том числе на фоне иных городов, выраженный локальный патриотизм (чувство гордости за город), наличие локального бренда или выраженного вектора позиционирования города, низкое миграционное сальдо и высокий уровень удовлетворения местными властями и уровнем жизни»¹.

Интересный подход к определению локальной идентичности дают К. Пунина и М. Ромашова²: границы города слишком прозрачны и растяжимы (как в географическом смысле, так и в социальном), он не имеет завершения, у него нет центра, нет четко закрепленных частей, многомерным является и понятие городской идентичности. Оно означает и тождественность, и подлинность, и индивидуальность. Меняются и сами механизмы поддержания

¹ Петрова, Р.И. Локальный уровень в системе территориальных идентичностей городов Урала. // Вестник Пермского научного центра УРО РАН. -2016. -№5. -С. 46

² Пунина, К.А. Ромашова, М.В. Визуальные маркеры города: к вопросу формирования городской идентичности. // Вестник Пермского университета. -2010. -№4. –С.60

идентичности. Идентичность связывает воедино триаду «личность - общество – культура». Сама идентичность оказывается главной «единицей» социокультурного анализа. Любой город предлагает множество географических образов.

Формирование городской идентичности происходит по нескольким каналам. Среди них - закрепившиеся практики регулирования социального взаимодействия людей и осмысление (мифологизация) истории своего города, его значения в прошлом и настоящем своей страны, образа группового прошлого. Идентичность также формируется благодаря взаимодействию человека с городской средой или урбанизированным (культурным) ландшафтом.

Вслед за известным российским исследователем Д.Н. Замятиным под «культурным ландшафтом» мы понимаем «территорию или пространство, воспринимаемое и наблюдаемое через призму культуры, социокультурных ценностей, визуальных знаков и символов»¹. Культурные ландшафты, отмечает Д.Н. Замятин, тесно связаны с эмоциональным, рациональным и концептуальным переживанием пространства. Культурный ландшафт города, транслируемый визуальными способами, представляет особый уровень коммуникации различных городских сообществ, власти, бизнеса, а также - пространство, где существует множество образов города, созданных, как социальными и профессиональными группами, так и отдельными личностями, присвоение и использование которых выступает элементом эффективной городской политики. Необходимо понимать, что формирование идентичности города происходит в том числе посредством конструктивистских усилий со стороны элиты города, края, государства. Довольно часто в российских официальных документах для описания данного процесса используется термин «брендинг территории», хотя его вполне уместно можно заменить на «формирование идентичности города//края».

¹ Замятин, Д.Н. Культура и пространство: моделирование географических образов. М.: Знак, 2006. -С. 36

Основываясь на работах Д. Н. Замятина, посвященных локальным пространствам, можно сформулировать следующие конструкты, являющиеся исходными для образования чувства сплоченности городской общности, а значит, формирования и поддержания городской идентичности:

В качестве основы Д. Замятин выделяет «образ города», которую определяет как «систему взаимосвязанных и взаимодействующих знаков, символов и стереотипов, устойчивые пространственные представления, компактные модели определенного пространства»¹. К описанию образа города необходимо отнести актуализацию в представлениях населения и официальной политике географического положения места, его истории, экономической специфики, исторических событий, лингвистические особенности и лексикон, топонимику, городские события и пр.

Важным являются и «знаковые места» — «пространство, имеющее определенные семиотические характеристики, т. е. осмысляемое (наполняемое экзистенциальными смыслами) с помощью историко-культурного, социального, политического, географического воображения на основе реальных или вымышленных событий»². Это могут быть объекты городской и промышленной инфраструктуры, ландшафтные особенности, места памяти и т. д. Знаковость места определяется сообществами, которые в контексте исторических и семиотических особенностей культурного ландшафта местности в состоянии их воспринимать и прочитывать.

Локальные мифы и истории — это «система специфических устойчивых нарративов, распространенных на определенной территории, характерных для соответствующих локальных и региональных сообществ и достаточно регулярно

¹ Замятин, Д.Н. Культура и пространство: моделирование географических образов. М.: Знак, 2006. – С.38.

² Замятин, Д. Н. Локальные истории и методика моделирования гуманитарно-географического образа города // Гуманитарная география: просветительский альманах. - 2005. -Вып 2. –С.53.

воспроизводимых ими как для внутренних социокультурных потребностей, так и в ходе целенаправленных репрезентаций, адресованных внешнему миру»¹.

Следует отметить отличия в понятийном аппарате отечественных и зарубежных исследователей. Так, если российскими авторами для обозначения идентичности города, района, края (территории) используется термин локальная идентичность, то за рубежом термин «local identity»² встречается в исследованиях, посвященных архитектуре и дизайну, в то время как в рамках социальной и культурной проблематики употребляется словосочетание «urban identity» - городская идентичность³.

Необходимо определиться с понятиями, изучить сущность феномена локальной (городской) идентичности и факторы ее конструирования. Для начала необходимо разграничить понятия «городская идентичность» и «идентичность города». Если в первом случае – «городская идентичность» – имеется в виду представления жителей города *о себе* как жителях именно этого (своего) города, то во втором случае – «идентичность города» речь идет о представлениях о городе, в которых описывается его сущность, специфика, особенности, сходства и различия с другими городами⁴. В рамках нашего исследования используется концепт «идентичность города» – локальная идентичность.

Интересной является также концепция М. Оже, в которой автор описывает специфику формирования уникальности города. Так, Оже выделяет три составляющие: город – память (коллективная история, которая выражается в «местах памяти», историях, мифах о городе и пр.), воображаемые город (то, с

¹ Замятин, Д. Н. Локальные истории и методика моделирования гуманитарно-географического образа города // Гуманитарная география: просветительский альманах. - 2005. -Вып 2. –С.53

² Local identity. // Oxford dictionary. URL:<https://en.oxforddictionaries.com>

³ Isil, Kaymaz. Urban Landscapes and Identity. //Advances in Landscape Architecture. -2015. -№2. С.56-73.

⁴ Дягилева, Н.С. Теоретические аспекты городской идентичности. //Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы. — Екатеринбург: УРФУ. -2013. — С. 54

чем жители и гости города сталкиваются непосредственно в городской среде: архитектура, цвет, городское искусство, запахи и пр. – все, что соотносится с жителями города), а также город – фикция, который уничтожает смыслы и культурные коды двух предыдущих составляющих, выглядит безликим и похожим на любой другой город. «Урбанисты, архитекторы, художники, поэты должны осознать, насколько связан город, сфера воображаемого и чувство эмоциональной привязанности к месту»¹.

Подводя итог второму параграфу, сформулируем основные выводы.

Для обозначения идентичности территории в российских исследованиях используется термин «локальная» идентичность, в то время как в зарубежных работах преобладает концепт «городская» идентичность. В рамках данного исследования мы будем оперировать понятием «идентичность города», которая апеллирует к представлениям о городе. В формировании идентичности принимают участие ряд факторов – как природных, так исторических и социокультурных, оперирование которыми происходит в рамках процесса конструирования и репрезентации.

Городская идентичность формируется в социокультурной среде, которая связана с практиками освоения пространства и придания ему смысловых особенностей. Анализ окружающего визуального пространства – это основа для понимания локальной идентичности.

¹ Оже, М. От города воображаемого - к городу – фикции. / пер. с фр. А.Зайцев // Художественный журнал. -2011. -№24. –С.4.

2. ИДЕНТИЧНОСТЬ ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА: ПОЛИТИКА КОНСТРУИРОВАНИЯ И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ПАБЛИК-АРТ

2.1 Маркеры формирования идентичности Владивостока в официальном дискурсе культурной политики

В рамках данного исследования идентичность рассматривается как конструкт, который предстает как модель или стратегия формирования идентичности территории (страны, нации, региона, города). Формирование идентичности места должно быть основной целью и задачей при разработке программ в области публичного искусства. Искусство, учитывающее особенности места, становится катализатором раскрытия уникальности города, обеспечивает решение социальных и экономических проблем. Использование публичного искусства для придания ценности идентичности городов является распространенным направлением в конструировании и репрезентации как городской, так и национальной идентичности.

Следует отметить, что описание Владивостока часто связано с общей характеристикой Дальнего Востока и Приморья – этому посвящены федеральные программы и стратегии, в которых Владивосток характеризуется не как город, а как инфраструктурная единица (транспортный узел, территория концентрации топливно-энергетического комплекса, часть федерального проекта¹).

Описание идентичности Владивостока можно встретить в большом количестве официальных документов городских, краевых и федеральных органов власти. Основные характеристики города, используемые в официальном дискурсе, мы свели в таблицу 1. (см приложение А, таб. А-1). Заслуживают внимания следующие формулировки: город с развитой инфраструктурой в

¹ Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. / Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2009 N 2094-р URL:<http://docs.cntd.ru/document/902195483>

области культуры и благоустройства¹, центр мирового креативного капитала², контактная зона Приморского края со странами АТР, как следствие - военная крепость России на границе с АТР³, город с уникальной историей и культурным ландшафтом⁴, городская агломерация, развиваемая в целях сотрудничества с АТР⁵

Тесную связь определений специфики города, как укрепленной крепости, можно проследить и с названием «Владивосток», в котором отразились идеи Муравьева-Амурского об укреплении российской власти в регионе, ее восточными регионами, связанными с тихоокеанским побережьем.

Для нашей работы важным является выявление связи между визуальным наполнением города (паблик арт, памятные места) и официальным дискурсом, в рамках которого должно происходить конструирование представлений об идентичности Владивостока.

В связи с этим большое значение приобретает Программа, принятая Администрацией г. Владивостока. В Программе подчеркивается, что на сегодняшний день эстетическое состояние городской среды Владивостокского городского округа находится в «неудовлетворительном состоянии, а уровень художественной выразительности объектов монументального искусства, малых архитектурных форм и художественной росписи объектов, находящихся в муниципальной собственности Владивостокского городского округа (далее -

¹ Стратегия и стратегический плана развития города Владивостока до 2020 года. / Решение Думы г. Владивостока от 08.07.2011 N 728 // Вестник Думы г. Владивостока. -N 49 - 15.07.2011

² Генеральный план Владивостокского городского округа. Положения о территориальном планировании на расчетный срок до 2025 года. / Приморгражданпроект. – 2012. – С.36..

³ Стратегия развития Владивостока до 2030 / Администрация г. Владивостока.

URL:http://vlc.ru/city/social_economic_development/aktualizatsiya-strategii

⁴ Концепция внесения изменений в генеральный план Владивостокского городского округа / РНИИ Урбанистики для Администрации г. Владивостока - Спб. -2015. – С.19.

⁵ Закон Приморского края N 324-КЗ «О стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2025 года». / Администрация Приморского края.

URL:<http://docs.cntd.ru/document/494219477>

объекты городской среды Владивостокского городского округа), - низкий»¹. Основной причиной возникновения данной проблемы является «отсутствие целевого финансирования мероприятий по формированию городской среды Владивостока»² и как следствие –отсутствие работы по актуализации локальной идентичности нашего города.

Основная задача Программы - художественное оформление городской среды Владивостокского городского округа путём создания и установки объектов монументального искусства, малых архитектурных форм и осуществления художественной росписи объектов, находящихся в муниципальной собственности Владивостока. Целевой индикатор, характеризующий достижение цели подпрограммы: увеличение количества установленных малых архитектурных форм на территории Владивостокского городского округа с 13 ед. в 2013 г. до 33 ед. в 2018 г.³

В соответствии со Стратегией и стратегическим планом развития города Владивостока до 2020 г., «целью стратегического развития города Владивостока является позиционирование его как крупного торгово-финансового, транспортно-логистического, туристического, индустриального и научно-образовательного центра»⁴.

Подпрограмма «Улучшение художественного облика городской среды Владивостокского городского округа» на 2014 - 2019 годы, определяет

¹ Долгосрочная целевая программа «Улучшение художественного облика городской среды Владивостокского городского округа» на 2012-2016 гг. / Администрация г. Владивостока. URL:<http://docs.cntd.ru/document/902195483>

² Там же.

³ Муниципальная программа развития, содержание уличной-дорожной сети и благоустройство Владивостокского городского округа на 2014-2018 годы. /Постановление администрации г. Владивостока №460 от 16.02.2016. URL:<http://vlc.ru/docs/npa/147774>

⁴ Об утверждении стратегии и стратегического плана развития города Владивостока до 2020 года. / Решение Думы г. Владивостока от 08.07.11 URL:<http://docs.cntd.ru/document/432857533>

приоритетные направления в рамках улучшения художественного облика городской среды путем реализации следующего перечня мероприятий:

- создание, закупка и установка малых архитектурных форм на территории Владивостокского городского округа;

- осуществление обновления художественной росписи объектов, находящихся в муниципальной собственности на территории Владивостокского городского округа;

- содержание, обследование и ремонт малых архитектурных форм, находящихся в муниципальной собственности Владивостокского городского округа, не являющихся объектами культурного наследия;

- принятие в муниципальную собственность Владивостокского городского округа вновь созданных малых архитектурных форм, расположенных на территории Владивостокского городского округа;

- капитальный ремонт и обновление архитектурно-художественного вида подпорных стенок, находящихся в муниципальной собственности Владивостокского городского округа.

- количество объектов, обновляемых художественной росписью, на территории Владивостокского городского округа в 2013 году - 3 ед., в 2019 году - 3 ед. (то есть не увеличивается)

Одна из последних новаций в официальном дискурсе идентичности Владивостока связана с заявлением мэра города В. Веркеенко о том, что «Владивосток станет родиной морского бога Нептуна, соответствующий бренд будет официально зарегистрирован. Правовое управление города подает соответствующую заявку в Роспатент»¹. В городе у моря должен быть миф, говорится в сообщении мэрии. Резиденции Нептуна в мире нет, но должен же он где-то жить, и жить он будет во Владивостоке. Правовому управлению дано указание зарегистрировать бренд «Владивосток - резиденция Нептуна».

¹ Во Владивостоке откроют резиденцию Нептуна. / Официальный сайт администрации г. Владивостока. 30.03.2018 URL;<http://www.vlc.ru/news/2018/213752/>

В контексте паблик арт, данные изменения очень важны: акцентуируется морская символика, как большой барельеф Нептуна в Адмиральском сквере. В планах - установка статуи Нептуна с трезубцем на острове Скрыплева, чтобы он встречал корабли и «защищал город». На острове расположен самый первый маяк в Приморье, сохранивший медную крышу башни и клепаную винтовую лестницу с перилами из мореного дуба, приветствует суда, входящие в пролив Босфор Восточный во Владивостоке.

Для уточнения восприятия данной идеи среди жителей города, были проведены полуструктурированные *интервью* на предмет того, поддерживают ли жители идею о том, что Владивосток станет «Резиденцией Нептуна», каковы причины, как они видят наш город в случае раскрытия морской тематики, какие плюсы должен принести городу данный проект.

На вопрос, кто такой Нептун (в контексте бренда города), были получены следующие ответы, представленные на Рис.1.

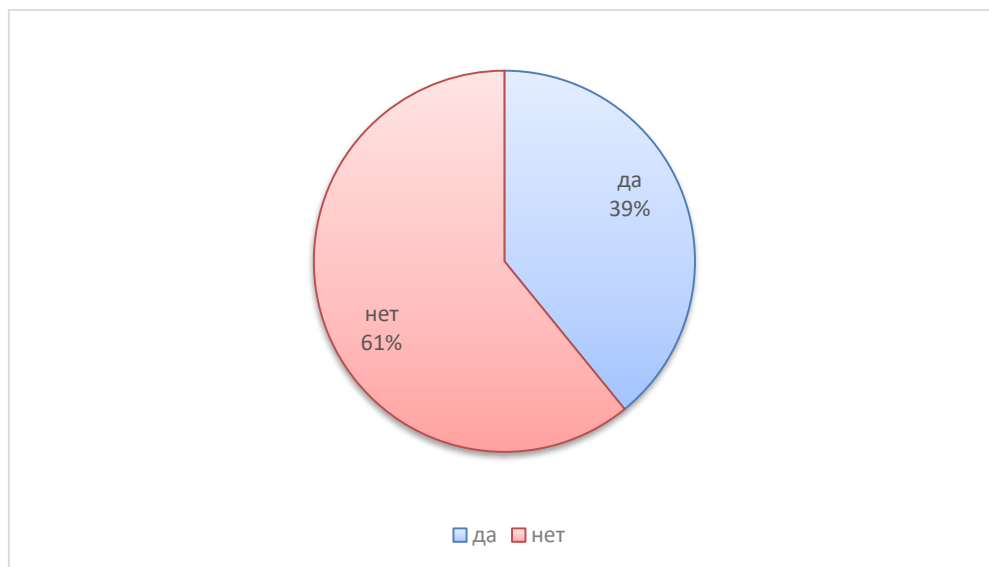
Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Кто такой Нептун для города Владивостока»

Равный процент у ответа Нептун – это средство привлечения денег (в казну, в городское благоустройство, в реализацию городских проектов, в карман нечестных чиновников) и римский бог (который не имеет никакой связи с Владивостоком). Покровитель рыбаков, людей моря – так называли Нептуна 18% респондентов. Для 9% Нептун исключительно «фишка» ВМФ.

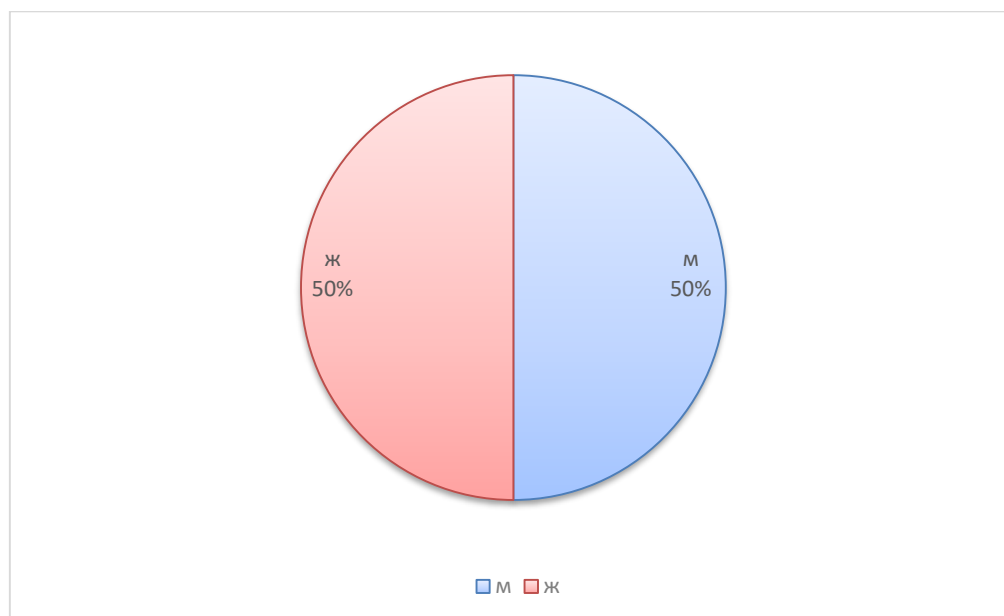
На вопрос – поддержите ли данную идею, нравится ли вам новый формат города, большинство ответов были отрицательными. Процентное соотношений отражено на диаграмме, представленной на Рис.2

Рис. 2. Поддержка идеи «Владивосток – резиденция Нептуна» жителями города

Количество респондентов, давших отрицательный ответ, по гендерному признаку –равное (мужчин и женщин в равных количествах).

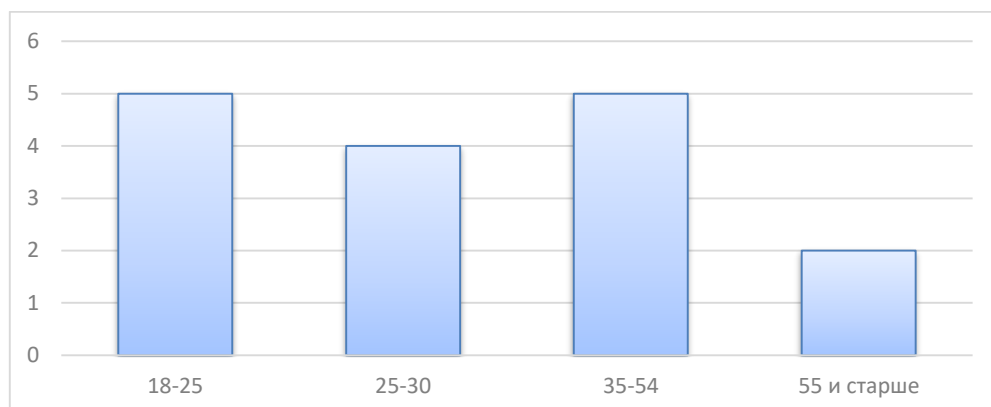
Рис. 3. Распределение отрицательных ответов по поводу поддержки идеи «Владивосток – резиденция Нептуна» по гендерному признаку

Возрастная структура респондентов, давших отрицательный ответ, представлена на следующей диаграмме, из которой видно, что молодежь

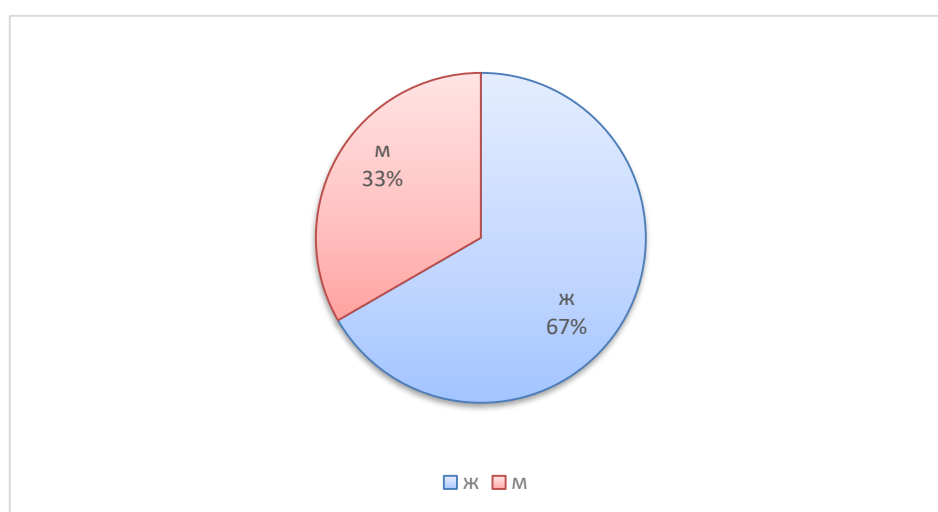
(студенты) и зрелые люди (в браке, есть дети, работа) высказывали в основном отрицательную точку зрения.

Рис 4. Распределение отрицательных ответов по поводу поддержки идеи «Владивосток – резиденция Нептуна» по возрастному принципу

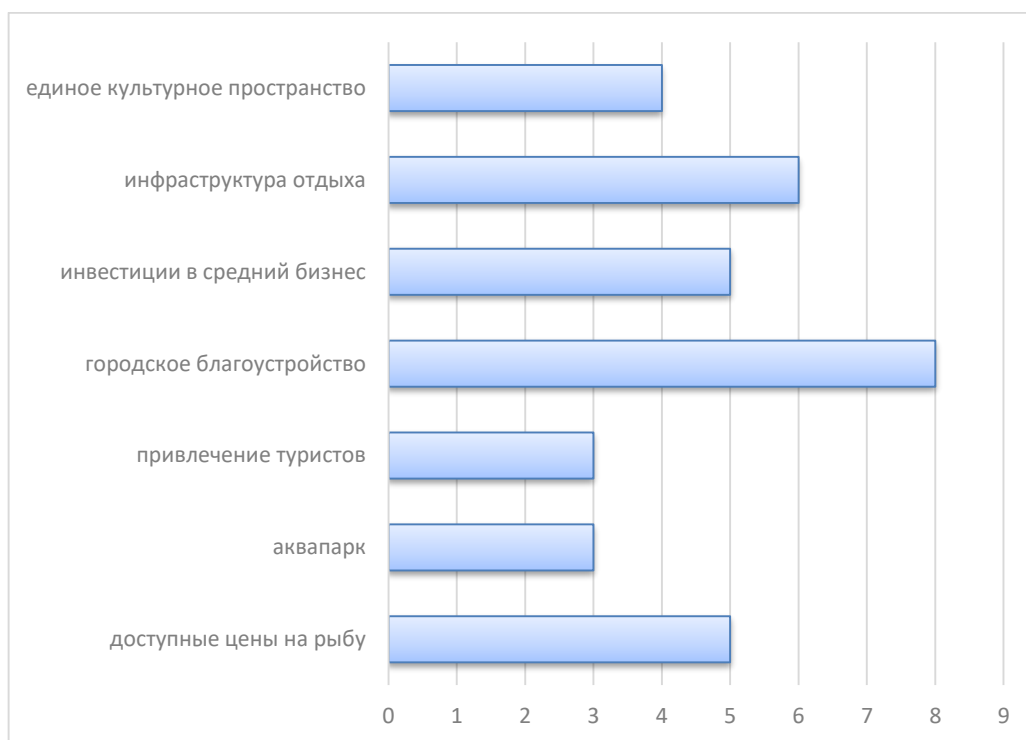
Распределение респондентов по гендерному принципу, среди давших положительный ответ, представлено на следующей диаграмме, из которой следует, что видеть город «резиденцией Нептуна» хотели бы преимущественно женщины (67%). Ответы женщин были связаны **не** с мифологическим образом сурового бога, властвующего морем (параллель с мужчинами-рыбаками, моряками, военными), а с привлечением в город инвестиционных капиталов, возможность реализации новых городских проектов, улучшение инфраструктуры отдыха, использование в туристическом бизнесе.

Рис 5. Распределение положительных ответов по поводу идеи «Владивосток – резиденция Нептуна» по гендерному принципу

Причины, по которым люди дали положительный ответ – это надежды на улучшение городской среды и уровня жизни в целом. На вопрос, что может принести данный проект в случае самого благоприятного сценария реализации, ответы распределились следующим образом, отраженным на рис. 6

Рис 6. Перспективы реализации проекта «Владивосток – резиденция Нептуна»

Несмотря на то, что лидирует ответ «городское благоустройство» (установка новых скульптур, барельефов, ремонт подпорных стен, тематические парки, скверы, детские площадки), все ответы очень важны, т.к. дают информацию об ожиданиях жителей от городской культурной политики в области локальной идентичности и решения городских проблем.

Горожане отмечали неудовлетворительное качество текущего благоустройства, нехватку объектов инфраструктуры отдыха, необходимость постройки аквапарка, линии береговых ресторанов, кардинальное изменение набережных города (Спортивная, Цесаревича), увеличению линии морского променада (Чуркин, Голдобин, Шамора).

Для многих морской город, связанный с «Резиденцией Нептуна» - это город, в котором можно приобрести недорогую, свежую, разнообразную рыбную

продукцию и морепродукты. Город Нептуна без крупнейшего в Азии рыбного рынка не может иметь место. Доступная рабы для населения, разнообразие даров моря – такие маркеры использовали горожане для характеристики города, в котором живет Нептун. «Владивосток должен использовать свой морской потенциал, должен быть результат от рыбной промышленности, а то живем рядом с морем - а рыба на столе только по праздникам»¹.

Прозвучали ответы, что городу нужен единый культурный символ, который бы объединил существующие разрозненные культурные маркеры – и этим символом может стать хозяин морей. В качестве обоснования респондент привел следующее: «есть в городе памятники Николаю II, а неподалеку стоит Ленин, который виновен в его смерти – и никого это не смущает. Горожу нужно что-то цельное, объединяющее. Другие респонденты неоднократно подмечали, что несмотря на то «что это всё уже было: барельефы с Нептуном, мозаики, скульптуры и праздник такой - в советское время», сейчас все разрозненно «и тигры у нас есть, и Лагутенко, и росписи на стенах какие-то непонятные», а «ничто все это вот - не объединяется в одно целое»². Удивительно, что данное мнение высказывали в основном студенты, молодежь, для которых эклектический микс приморской культуры не является чем - то естественным, продолжением истории города, его культурным наследием. «Должен быть символ какой-то, чтобы на него все остальное накручивалось. И чтобы это было чем-то известным, простым и знакомым многим. Ну не как герои из неизвестных удэгейских сказок или вульгарный ремикс советских мультиков»³.

Один из респондентов отметил, что реализация данного проекта будет стоить городу не так много, некоторые вещи нужно просто отреставрировать: барельефы на Заре, русалку на Спортивной набережной, разные морские тематические мозаики. Ведь большая часть городского искусства советской эпохи посвящена была именно морской тематике.

¹ Интервью №11. Нептун. М., 38 л.[Аудиозапись] Владивосток 20.03.2018. -7 мин.

² Интервью №2. Нептун. М., 18 л [Аудиозапись] Владивосток. 11.03.2018. -15 мин.

³ Интервью №4. Нептун. Ж., 19 л. [Аудиозапись] Владивосток. 12.03.2018. -11 мин.

Таким образом, идея связать локальную идентичность Владивостока и бренд «Владивосток – резиденция Нептуна» не нашла однозначной поддержки у жителей города. Существуют определенные сложности в формировании культурных оснований для того (мифология, история образа Нептуна, его связь с другими мифами и сказками), чтобы данная идея была принята городским сообществом. Администрация города должна изменить свою позицию в отношении культурологической экспертизы проектов и проводить её регулярно, прежде чем принимать решение о внедрении каких-либо идей, связанных с системой культуры.

Подводя итог параграфу, отметим, что маркеры города в официальном дискурсе можно классифицировать следующим образом:

- креативный город (акцент на социокультурную инфраструктуру: театры, филармония, музеи, библиотеки, образовательные учреждения в сфере культуры, социокультурные проекты)
- пограничный город, где на первое место выходит тема сотрудничества с зарубежными странами, развитие туристического потенциала, тема дипломатических контактов
- военный город, который зачастую описывается через метафоры «военная крепость», «форпост на Дальнем Востоке»

Следует отметить роль паблик арт в формировании идентичности города, что подчеркивается как в официальном дискурсе городской, так и краевой политики, несмотря на минимальное уделенное место в программах и указах. Тем не менее, на стратегическом уровне, в официальных документах не выделены направления развития паблик арт в целях формирования локальной идентичности города.

2.2 Репрезентация локальной идентичности Владивостока в объектах паблик арт

Городская идентичность не только является конструктом, но формируется в процессе социальных интеракций и активной деятельности, проходящей в данной среде. Пространство города наполнено визуальными образами. В данном параграфе мы обратимся к исследованию общественных видов искусства в городской среде Владивостока.

По мнению исследователя Мивон Квон, в мире распространены три парадигмы в отношении паблик арт. Во-первых, искусство в общественных местах (*art in public places*) – размещенные на открытом воздухе объекты с целью обогатить общественные пространства города; во-вторых, произведения искусства как общественные места (*art as public spaces*) – планировки и дизайн парков, площадей, кварталов и прогулочных зон, работающие с ландшафтом; в-третьих, искусство в общественных интересах (*art in the public interest*) – различные городские программы, сфокусированные на социальных проблемах, реализующие различные события¹.

Эти три парадигмы являются отражением ряда изменений, произошедших в художественных практиках за последние 30 лет: перенос акцента с эстетических на социальные вопросы, переход от понимания произведения искусства как объекта, к процессу и событию. Для авторов это означало большую социальную включенность и демократизацию искусства.

В целом паблик арт включает в себя широкий спектр разнообразных форм художественной активности (граффити, инсталляции, скульптура, росписи и пр.), объединенных общим знаменателем, в качестве которого выступает публичное пространство как место реализации этих практик. Номинально к паблик арт можно отнести и памятники, которые имеют непосредственное отношение к официальной культуре, тогда как для паблик арта характерно

¹ Miwon, Kwon. Public Art and Urban Identities. //European Institute for Progressive Cultural Policies. -2017. -№5. URL: <http://eipcp.net/transversal/0102/kwon/en>

стремление к независимому высказыванию даже в тех случаях, когда тот или иной проект финансируют власти города¹.

Для изучения художественных объектов городской среды Владивостока можно выделить три периода: дореволюционный (представлен рядом памятников и символических скульптур), советский (скульптуры, группы, рельефы, мозаики, в которых основным сюжетом выступают памятные события, выдающиеся личности, а также морская тематика) и постсоветский период. Последнему мы уделим основное внимание (см. Приложение А, таб. А-2 - «Объекты уличного искусства г. Владивостока»).

В нашем исследовании мы обращаемся к анализу постсоветского периода конструирования и репрезентации маркеров идентичности Владивостока.

Примечательно, что в 2010-е гг. значительное распространение получают росписи, рельефы и муралы. По мнению Л.Г. Гороховской², по сюжетам росписи и рельефы условно можно разделить на мемориальные³, символические⁴, субкультурные⁵ и тематические⁶. В отличие от традиционных символов Владивостока, современные росписи-символы демонстрирует пример вовлечения в работу с объектом: это попытка понять множество смыслов, заложенных авторами (Дерево-загадка), прочесть историю, разворачивающуюся в пространстве (Русская дорога), связать воедино объекты росписи (Ключ).

С точки зрения сообщения, указывающего на территориальную специфику, произведения можно классифицировать следующим образом. Во-

¹ Богомяков, В.Г., Чистякова, М.Г. Паблик-арт в контексте идентичности. // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. -№ 10. -2014. -С.183

² Гороховская, Л.Г. Прогулки по городу: паблик-арт в городском пространстве Владивостока. // Вестник ДВО РАН. -2014. -№ 6 –С.65.

³ «Обитатели Миллионки», «Русская дорога», «История трамвая», «Старый город», «Обитатели Спортивной», «Утраченные здания Владивостока».

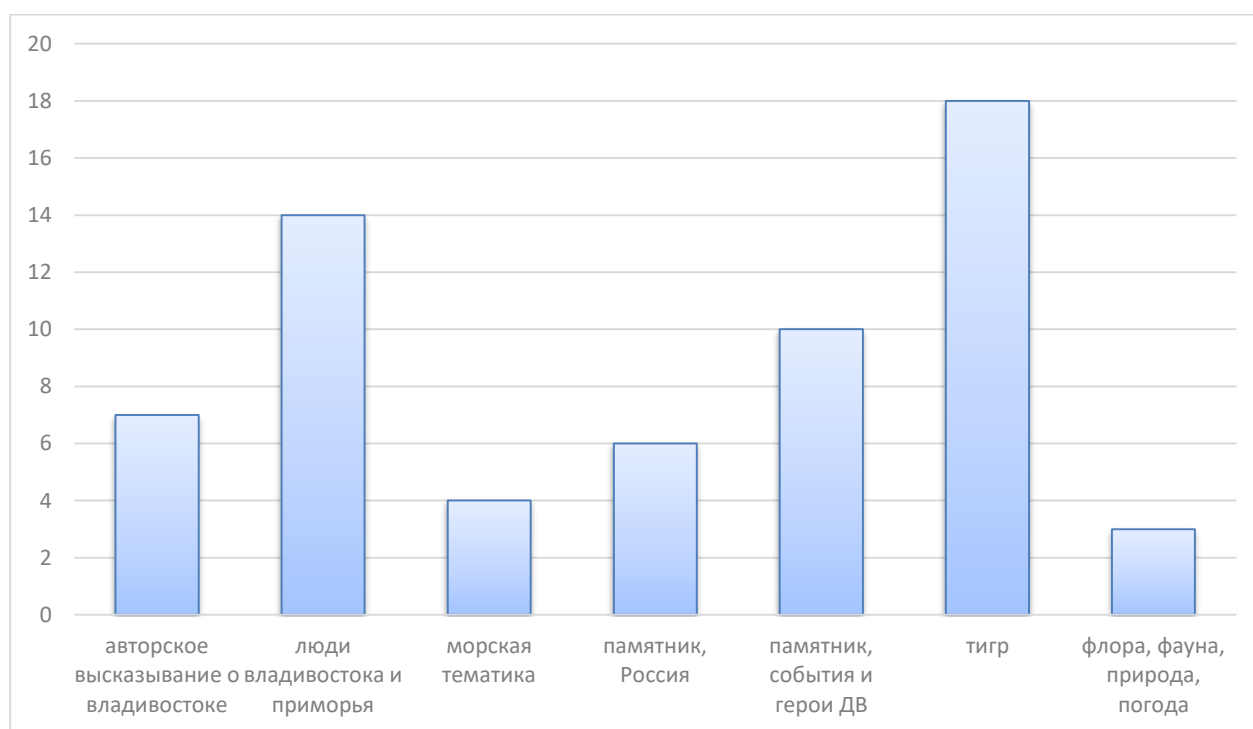
⁴ «33 Символа Владивостока», «Ключ», «Дерево-загадка», «Цветок Жизни»

⁵ «Диггеры»

⁶ «Рыба-кит», «Клоуны», «Мореманы», «Папарацци», «Инструментальный завод», «Жители переулка» по ул. Лазо, 8

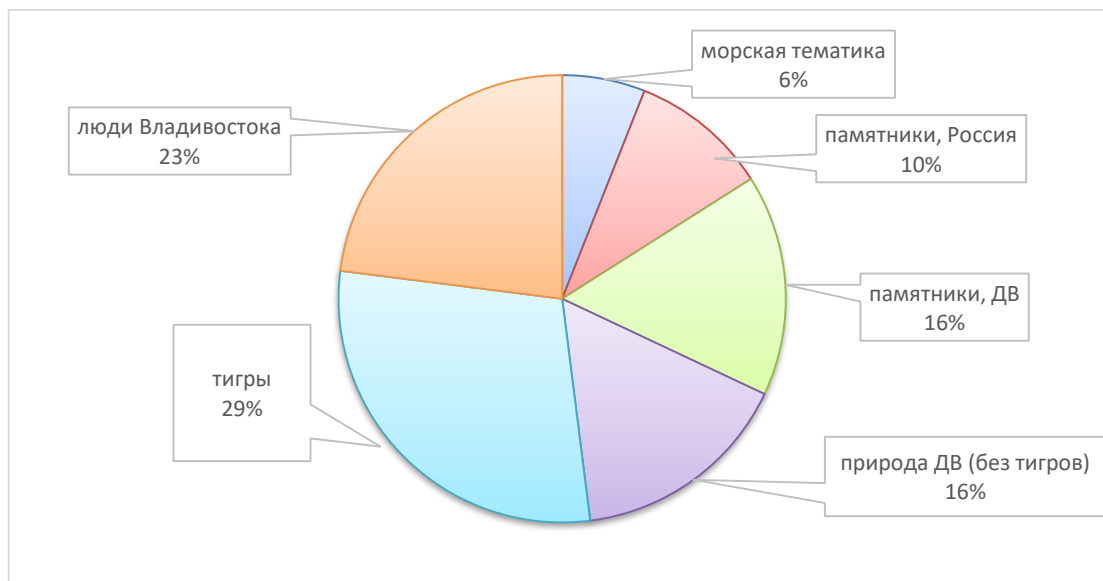
первых, объекты, апеллирующие к географическим маркерами идентичности Владивостока, в которых можно разглядеть морскую тематику. Это якоря, штурвалы, корабли, обитатели моря (рыбы, осьминоги, морские коньки и пр.) – как скульптуры, росписи, так плитка и рельефы на подпорных стенах и подземных переходах. Во-вторых, обращение к социальной специфике Владивостока: моряки, рыбаки, коренные народы Дальнего Востока. В-третьих, объекты, посвященные событиям и выдающимся личностям Дальнего Востока. В-четвертых, авторские высказывания о Владивостоке. И, наконец, маркеры Приморской природы: погода, флора, фауна

Рис.7. Типы сообщений в паблик арт г. Владивостока.

Все объекты были разделены на группы, в зависимости от тематики: географическое положение и природа Дальнего Востока, жители Приморья и Владивостока, памятное событие. На рис.8 представлено процентное соотношение арт-объектов.

Рис. 8. Тематика сообщений объектов паблик-арт г. Владивостока

Таким образом, современные арт-объекты Владивостока можно типизировать по одному из критериев. Во-первых, объекты, моделирующие городскую идентичность посредством выделения природных, географических маркеров идентичности, в которых отдельно можно вычлениить морскую тематику. Это якоря, штурвалы, корабли, обитатели моря (рыбы, осьминоги, морские коньки и пр.), представленные в скульптурах, росписях, рельефах на подпорных стенах и подземных переходах. Во-вторых, объекты, сообщающие о специфике социальной идентичности жителей Владивостока: моряки, рыбаки, коренные народы Дальнего Востока. В-третьих, объекты, посвященные событиям и выдающимся личностям Дальнего Востока и формирующие региональную идентичность. В-четвертых, памятники общероссийского значения. И, наконец, объекты – маркеры Приморской природы: экзотические, редкие виды флоры и фауны, направленные на создание территориальной идентичности.

Примечательно, что морская тематика не является уникальным маркером идентичности Владивостока. Морской стиль существовал до строительства нашего города, распространен во многих портовых и курортных регионах, соответственно, считать морские рельефы или скульптуры обитателей моря - маркерами идентичности Владивостока не совсем правильно. Одновременно

следует отметить, что среди всех сюжетов, доминируют высказывания о тиграх (29%), о людях, населяющих Владивосток (23%) и событиях, связанных с историей города (16%). Остановимся подробнее на каждом из них.

Таблица 1. Характеристики объектов паблик арт.

Признак	Характеристика
Расположение объекта	Место оказывает усиливающее влияние на расположение скульптуры, оно усиливает влияние остальных смысловых факторов. Объект, будучи установленным в правильно подобранном месте с точки зрения городских потоков и определения смыслов места (скопление людей / центральная площадь / места отдыха / места памяти).
Сторона света	Рассмотрение азиатских скульптурных образов лучше всего анализировать с помощью азиатского же подхода к анализу пространства (фен-шуй).
Сюжет	Для определения смыслов необходимо проанализировать что изображает скульптура
История появления в городском пространстве	История появления может дать почву для понимания мотивов конструирования

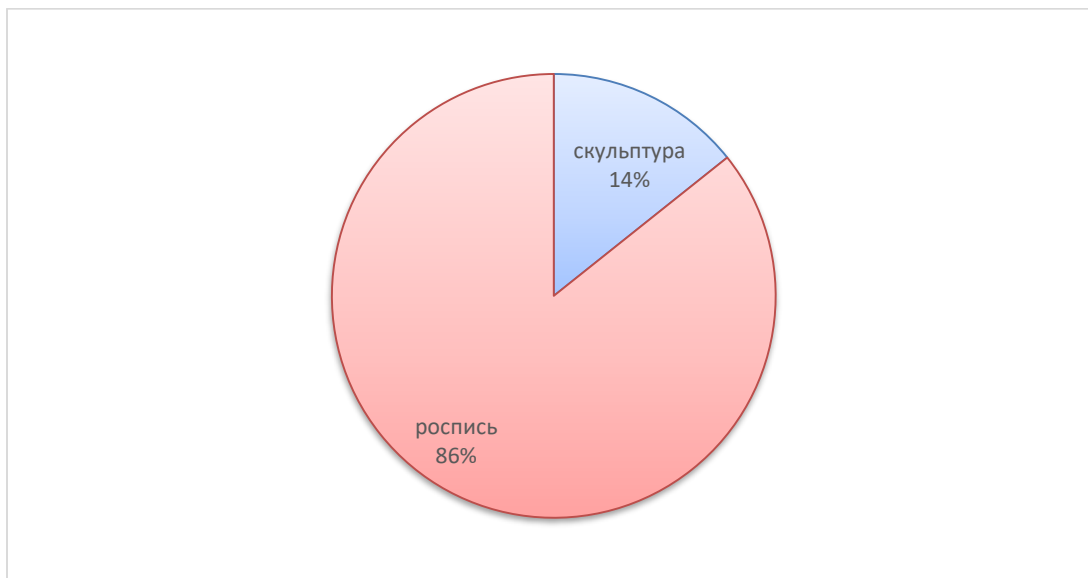
Первый ряд объектов посвящен людям, населяющим Владивосток. Данная группа представлена объектами, подробно рассмотренными в таблице 2.

Таблица 2. Объекты паблик арт - люди, населяющие Владивосток и Приморье

Обитатели Миллионки, ул.Фокина – история
Жители переулка, ул.Светланская – история
Зрители, ул. Маковского – современность
Звезды и звездочеты, ул.Верхнепортовая – поп-культура, современность
Дворянская улица, Океанский пр-т – история
Старый город, ул.Алеутская – история
Обитатели Спортивной, ул.Спортивная – история
Инструментальный завод, Партизанский пр-т – современность
Полтора века, пр-т 100 лет Владивостока – история

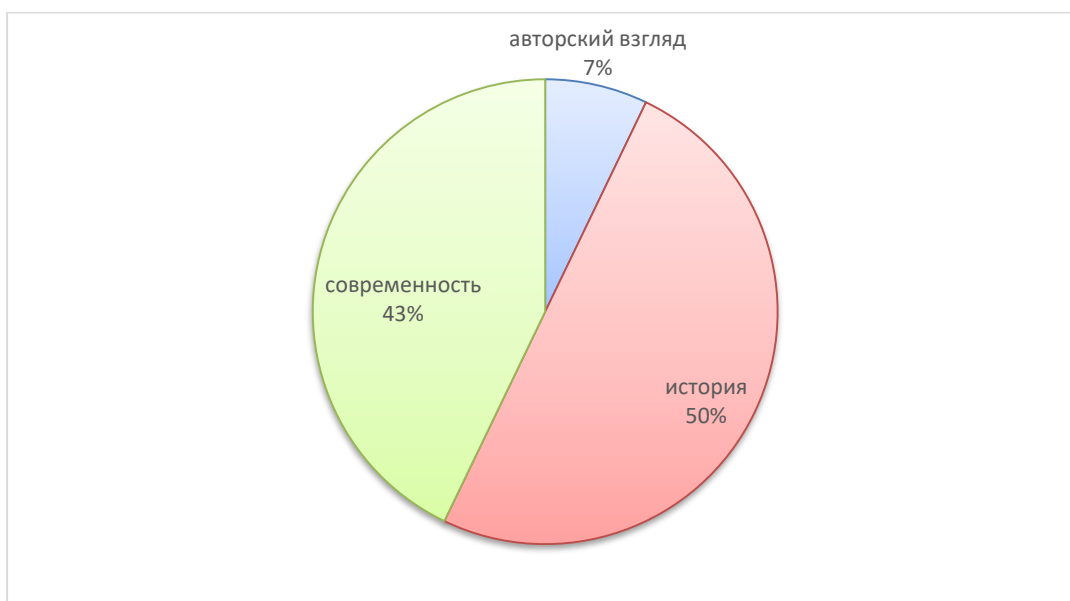
Моряк заграничавания, Океанский пр-т – история
Диггеры, Партизанский пр-т – современность
Мореманы, пр-т Кр.Знамени – современность
Папарацци, Партизанский пр-т - современность
Легальная стена, ул.Окатовая - современность

Рис.9. Художественная форма объектов паблик арт (Люди)

Исходя из рис.9 видно, что большая часть объектов, посвященных людям, населяющим Владивосток – это росписи, муралы и рельефы, т.е. временные объекты, состояние которых нужно тщательно поддерживать для дальнейшего существования.

Рис.10. Тематика объектов паблик арт (Люди)

Значительную долю занимает историческая тематика – о прошлом Владивостока и людях, ставших символами города, например, «Обитатели Миллионки» или «Моряк дальнего плавания».

Подводя итог параграфу, отметим, что во Владивостоке широко представлены объекты паблик-арт различной тематики. Однако, только 43% объектов затрагивают тему современности. В этой тематике почти не раскрываются уникальные символы и смыслы, раскрывающие идентичность Владивостока или апеллирующих к уникальности города. Объекты «Папарацци», «Диггеры» или «Зрители» могли появиться в любом городе мира и органично вписаться в городской ландшафт.

Одновременно с этим привлекает внимание тот факт, что среди всех объектов паблик арт доминируют высказывания о «тиграх». Раскрытию данной проблемы будет посвящен следующий параграф.

2.3 «Тигриные» объекты паблик-арт и локальная идентичность Владивостока

Распространенным сюжетом в городской среде Владивостока является тигр, представленный не только в виде скульптур, росписей, рельефов, но и топографических названий, административной символики. Примечательно, что среди всех сюжетов и объектов паблик-арта доминируют высказывания о тиграх (29%), которые и стали предметом нашего изучения.

В связи с вышеизложенным, мы приходим к выводу о том, что если в рамках культурной политики не используется культурологический анализ объектов идентичности, маркирование происходит по географическому признаку, в пределах которого раскрывается лишь поверхностная семантика. Следовательно, основной задачей формирования локальной идентичности Владивостока должно стать изменение первоначальных представлений путём добавления, актуализации культурно-исторической составляющей существующих маркеров.

3. ИДЕНТИЧНОСТЬ ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА: ПОЛИТИКА КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ И «МЕСТА ПАМЯТИ»

3.1 Культурная память в официальном дискурсе Владивостока

В контексте нашей работы интерес представляет исследование Пьера Нора, посвященное местам памяти, в котором автор утверждает, что «места памяти – это не история в обычном понимании, а сложная мозаика символов культурной идентичности»¹. Автор предлагает следующие коннотации термина «места памяти»: разнообразные объекты: архитектура, искусство, захоронения, архивы, годовщины, протоколы, монументы, которые стимулируют возвращение на поверхность вытесненных составляющих исторического процесса, восстановление следов уничтоженного или отнятого прошлого, развитие генеалогических изысканий, актуализацию мемориальных мероприятий, вопросов «наследия». В каком бы сочетании ни выступали эти элементы, мы сталкиваемся с памятью и идентичностью, уникальностью территории. Когда происходит осознание разрыва с прошлым, когда возникает угроза исчезновения памяти социальных групп, появляются «места памяти» (*lieux de mémoire*).

Поскольку места памяти обнаруживают себя в конкретном смысловом пространстве, сконструированном жителями города, в рамках данного исследования в качестве «мест памяти» будет использоваться следующее определение: совокупность пересекающихся и воспроизводящихся смыслов, образующих символический фон присвоения/отторжения территории собственного проживания, обеспечивающих включенность жителей в более широкий исторический контекст².

¹ Нора, П. Франция – память. Проблематика мест памяти. / Пер. с фр. М. Иванищенко. -Спб.: Изд-во СПбГУ, 1999. – С.114.

²Веселкова, Н., Вандышев М. Молодые города: масштабы мест памяти. //Социологическое обозрение. - 2017 -Т.16 -№3. -С.36.

Важным аспектом является также то, что места памяти в контексте нашей теоретической рамки социального конструктивизма рассматриваются как результат конструирования. Смыслы, связанные с местами памяти, могут быть зафиксированы в культурном пространстве, проживаемом горожанами.

На территории Владивостокского городского округа и в его окрестностях к настоящему времени сохранилось богатое и разнообразное историко-культурное наследие. В его состав входят: историческая планировочная структура, историческая застройка, жилые дома и здания, комплекс Владивостокской морской крепости, памятники промышленной архитектуры¹. С этим не согласен директор КБ «Стрелка», Г. Ревзин, который утверждает, что во Владивостоке очень низкая концентрация объектов культурно-исторического наследия, что объясняется тем, что историческая застройка (центр) занимает всего лишь 2% всей площади города².

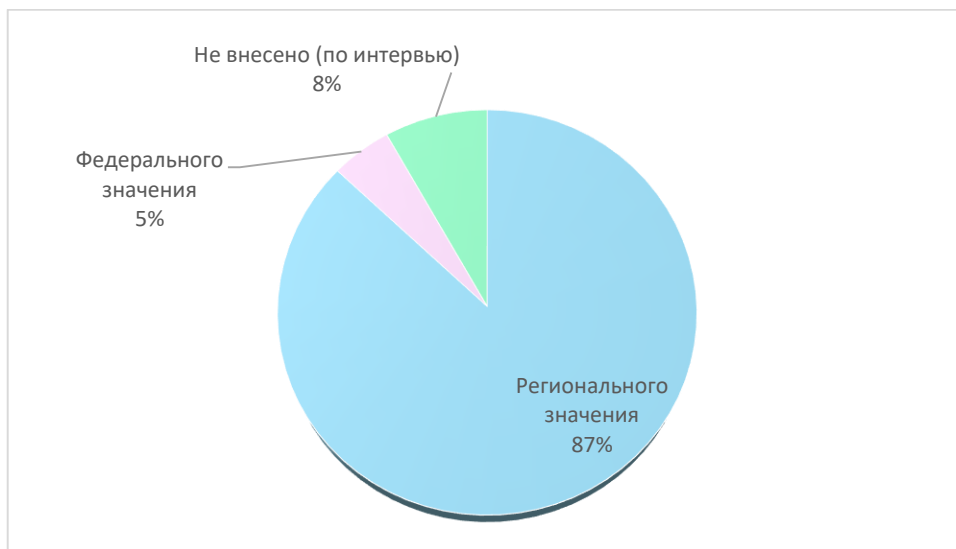
Для составления списка мест памяти (памятных мест), мы обратились к реестру исторического и культурного наследия г. Владивостока, составленного Министерством культуры РФ, списку исторических мест Владивостока, составленного Администрацией города³, а также упоминаем места памяти в неструктурированных интервью, проведенных автором. На их основе была составлена таблица 10, в которой перечислены официальные памятные места и упоминаемые респондентами места памяти. (см. Приложение А, таблица А-4). В соответствии со статусом, присвоенным Министерством культуры, а также на основе упоминания в интервью, все объекты были классифицированы следующим образом, представленным на рис. 14.

¹ Генеральный план Владивостокского городского округа. Положения о территориальном планировании на расчетный срок до 2025 года. / ОАО «Приморгражданпроект» - Владивосток. – 2012. -103с.

² Владивосток признан самым комфортным городом на Дальнем Востоке. Интервью с Г.Ревзиным. [Электронный ресурс] /Информационное агентство «Примамедиа». 18.07.2017 URL:<https://primamedia.ru/news/606663/>

³ Путеводитель по городу Владивостоку / Официальный сайт администрации г. Владивостока. URL:http://www.vlc.ru/city/city_guide/

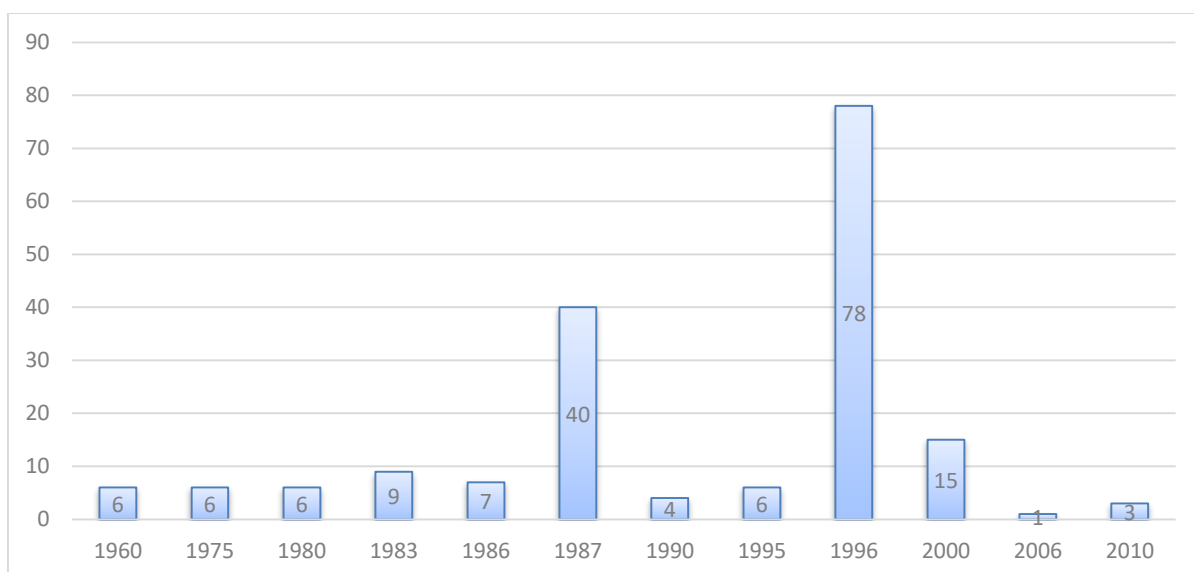
Рис 14. Типология «мест памяти» Владивостока по значению.

Исходя из диаграммы, следует сделать вывод о том, что количество не внесенных в какие-либо реестры мест памяти, упоминаемых жителями города, почти в 2 раза превышает количество памятников федерального значения, что свидетельствует о формировании у населения специфического представления о том, что является памятными местами города Владивостока.

Для определения специфики упоминаемых в интервью и не внесенных в официальные реестры «мест памяти», проведем ряд операций по классификации и систематизации данных объектов. Возможно выделить периоды внесения объектов в список культурного и исторического наследия г. Владивостока.

Рис.15. Годы внесения в реестр культурного и исторического наследия.

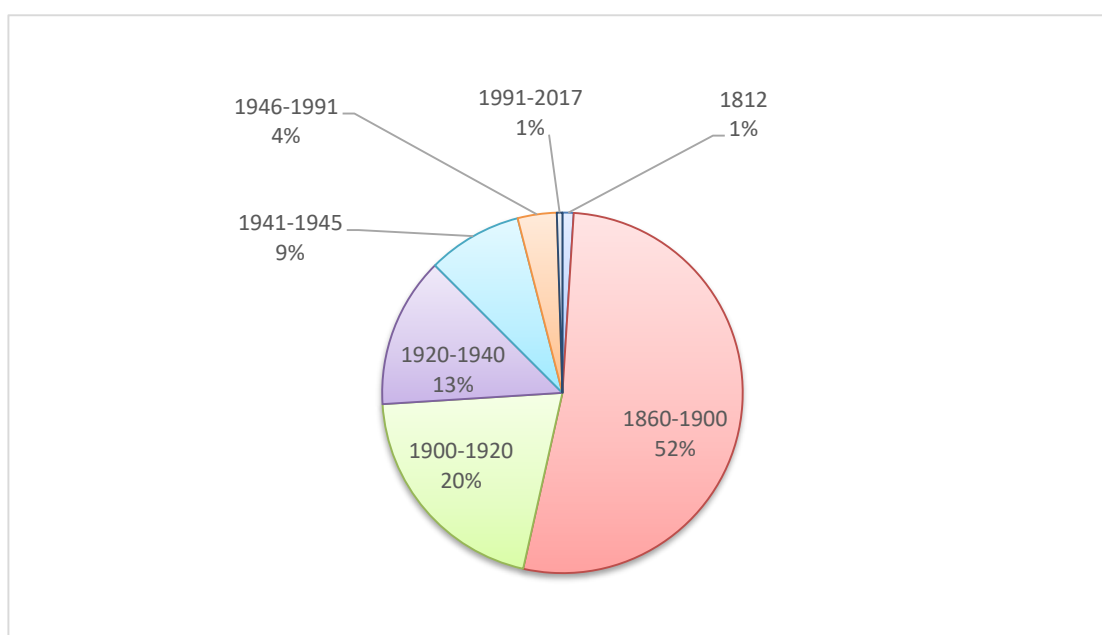

Исходя из диаграммы, отображенной на рис.15, видно, что существуют два количественных «пика» в работе со списком наследия во Владивостоке – это 1983-1987 гг. и 1995-1996. Примечательно, что 1980-е – это время внесения в реестр объектов советской культуры: скульптуры, мемориалы, дома исторических личностей. 1990-е гг. имеют свою специфику: в этот период в реестр были внесены объекты военной инфраструктуры (жилые здания военного ведомства, система Владивостокской крепости, дореволюционные доходные и жилые дома). С 1997 г. зарегистрировано всего лишь 19 объектов, а с 2010 – ни одного.

К сожалению, в XXI в. уделялось крайне мало внимания сохранению объектов культуры и истории, несмотря на то, что в городе появились скульптуры (Катюша), памятники (Анна Щетинина) и пр. Возникает вопрос о времени, которое должно пройти с момента установки объекта до его внесения в реестр – история реестра Владивостока дает ответ, что внесение возможно в год установки (Памятный знак «Конец Транссибирской магистрали», Мемориальный комплекс «Боевая слава», памятник Денису Давыдову).

Интересным является вопрос о времени, к которому апеллируют места памяти. Была составлена следующая диаграмма, отраженная на рис.16.

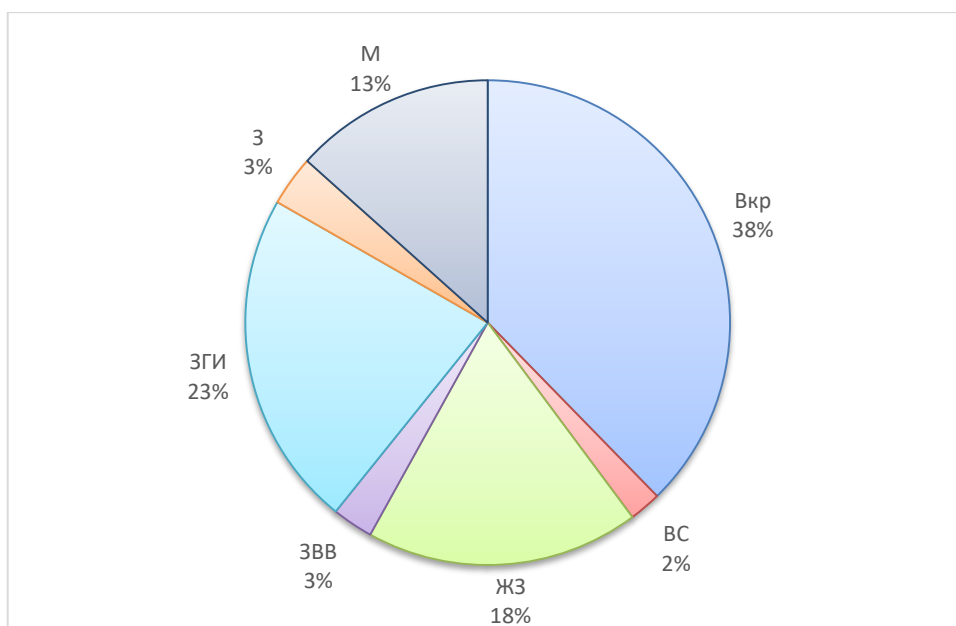
Рис.16 Актуализируемый период в «местах памяти».

Исходя из диаграммы, видно, что основная часть объектов связана с периодом создания города, его строительством и обустройством (1860-1900 – 52% объектов). На втором месте дальнейшее развитие города, а также строительство военных сооружений (20%). Гораздо меньше внимания уделено участию города во второй мировой войне (9% памятных объектов). Примечательно, что новейшая история (с 1991 года) имеет такое же отражение в местах памяти, как события 1812 года (победа в войне с Наполеоном) – по 1% объектов.

В соответствии с назначением объекта, была составлена следующая классификация, представленная на Рис.17, куда вошли также фортификационные сооружения Владивостокской крепости (которые в реестре Министерства культуры значатся в рамках 1 регистрационного номера).

Рис.17. Первоначальное назначение «мест памяти» (с крепостью).

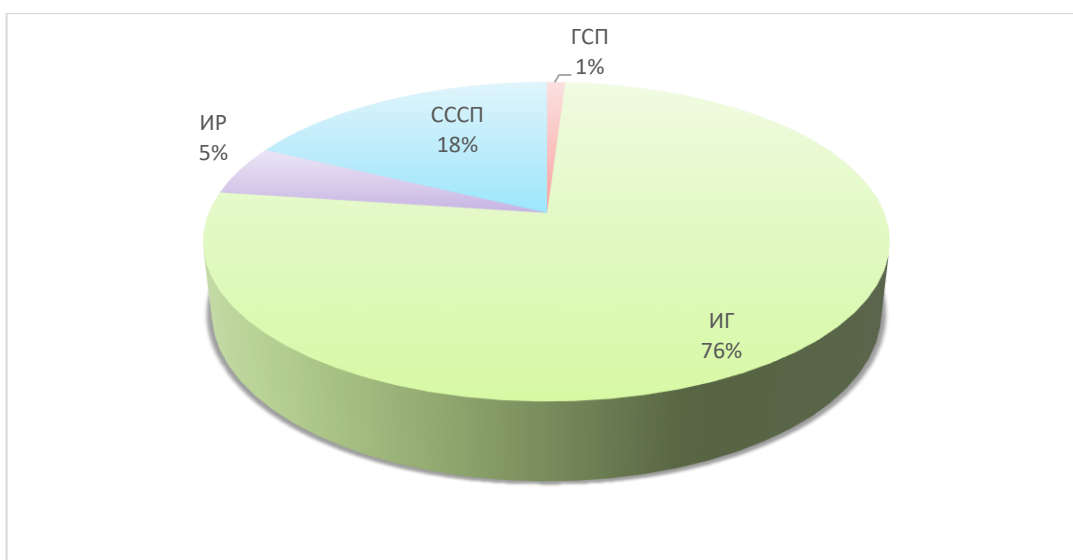

Исходя из диаграммы, видно, что, учитывая фортификационные сооружения, максимальное количество сосредоточено в категории «Владивостокская крепость» - 38%, вместе с военными сооружениями и зданиями военного ведомства, данные объекты составляют 43%. В данном контексте можно было бы говорить о формировании идентичности Владивостока посредством обращения к теме мест памяти, принципиально как

о «городе-крепости», городе с военной историей, городе военного флота и пр. Однако, как было выяснено в интервью, большая часть военных объектов недоступны для посещения и взаимодействия (нет дороги, закрыты, законсервированы, используются военными и пр.).

Важным является выявление историко-культурного контекста «места памяти». Для этого была разработана классификация, которая позволила составить диаграмму «Контекст мест памяти города Владивостока», отраженную на рис.17. Где: ИГ – история города до 1920 года, ГСП – современная (с 1991 г.) история города, ВС – функциональные военные сооружения, СССП – история города советского периода (1920-1991 гг.), РН – история освоения Дальнего Востока (наука), ИР – история России (общая).

Рис.18 Контекст мест памяти города Владивостока.

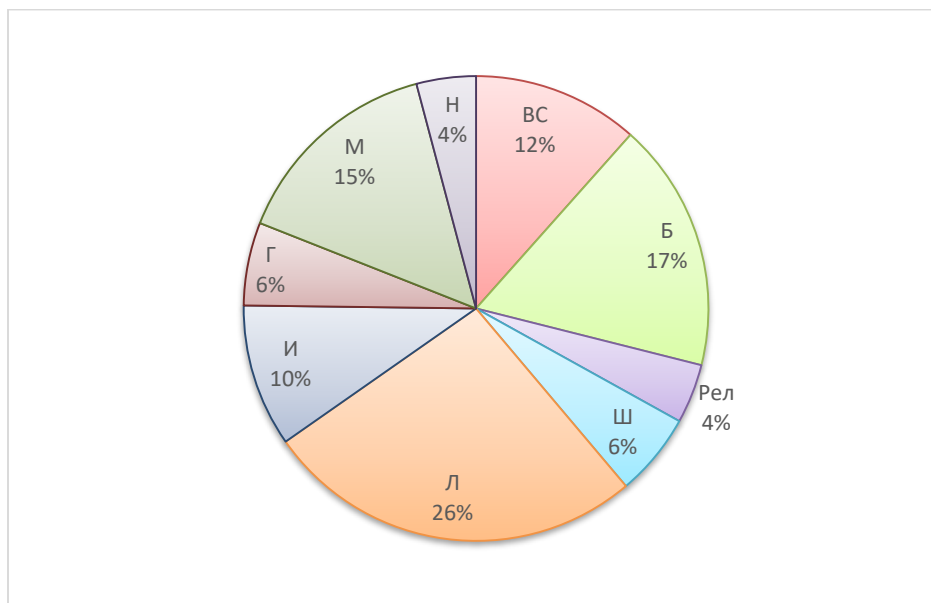

Исходя из диаграммы видно, что максимальное количество мест памяти посвящены периоду освоения территории, строительства города, его защиты, а также развитию в досоветский период.

Для уточнения контекста, была составлена диаграмма, отраженная на рис.19, где объекты, относящиеся к данному периоду, были систематизированы следующим образом: А – памятник архитектуры (жилой дом, без дополнительных коннотаций), ВС – функциональное военное сооружение (без объектов Владивостокской крепости), Б – коммерческое предприятие (доходный дом и пр.), Рел – объекты религиозного культа, Ш – развлекательное заведение

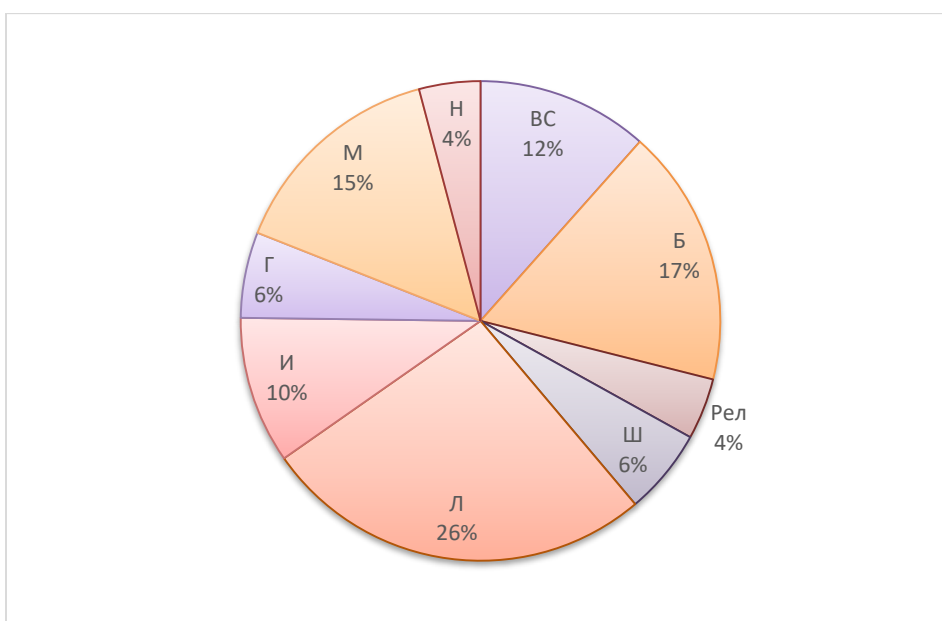
(театр, кинотеатр, клуб), Л – известная личность, И – важные даты в истории города, Г – объекты городской инфраструктуры (суд, гимназия и пр.), М – объекты, связанные с передвижением, миграцией населения, транспортом, Н – наука (исследование края).

Рис. 19. Контекст объектов «мест памяти» (до 1920 г.)

Если из таблицы удалить памятники архитектуры (жилые дома), то статистика изменится и приобретет следующий вид:

Рис.20. Контекст «мест памяти» (без памятников архитектуры)

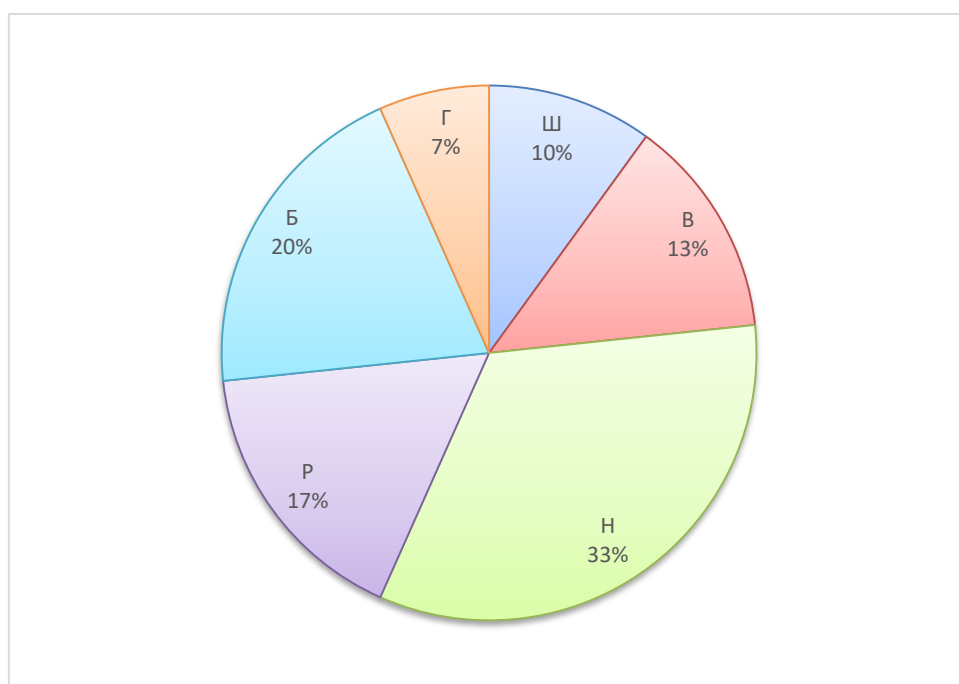
Исходя из диаграммы, видно, что распределение объектов по категориям довольно равномерно – нет абсолютного максимума. Тем не менее, самое

большое количество объектов связано с известными личностями (жилые дома, памятники) – 26%. На втором месте находятся объекты, связанные с ведением бизнеса и коммерческой деятельностью – 17%. На третьем месте находятся объекты, связанные с передвижением (миграцией населения, переселенческими кампаниями, объекты транспортной инфраструктуры) – 15%. Военные сооружения – 12%. Примечательно, что количество культовых (религиозных) сооружений и развлекательных – примерно одинаково (4% и 6%).

В целом данная статистика рисует образ переселенческого города, в котором активно развивается бизнес, для населения которого важны духовная и развлекательная составляющие. При этом развитие города неразрывно связано с гением места.

Дополнительно была составлена диаграмма «Известные личности города, отраженные в памятных местах до 1920-х гг.», отображенная на рис.21, где Н – исследование края, наука, Б – бизнес (купцы, предприниматели), Р – борцы за власть советов на Дальнем Востоке, В – военная служба (без других коннотаций), Г – городская администрация (управление, архитектура), Ш – шоу бизнес (актеры, писатели, художники),

Рис. 21. Известные личности города 1920-х гг.

Максимальное количество объектов сосредоточено в категории Н – 33% - исследование края. Примечательно, что среди них 13% занимают объекты, связанные с жизнью и деятельностью В.К. Арсеньева. На втором месте – бизнесмены (20%). Далее идут революционеры (17%), герои военных действий (13%), представители шоу бизнеса (13%) и городской администрации – 7%. Примечательно, что период СССР маркируется на карте памятных мест города коллективными объектами, индивидуальные посвящены В. Ленину и героям СССР (второй мировой войны). Среди всего количества мест памяти города Владивостока эти объекты составляют всего 2%.

Т.е. можно зафиксировать коллективный характер памяти периода СССР (памятники минерам, комсомольцам, рыбакам, железнодорожникам и пр.), когда гений места не был зафиксирован властью, как на этапе освоения территории.

Подводя итог параграфу, отметим, что современный этап развития связан с формированием представления о памяти, как об арт объекте, а не историческом наследии. Вероятно, по этой причине скульптуры Илье Муромцу, Катюше, Анне Щетининой, Отцам – основателям дзюдо и пр. не внесены в реестры культурного наследия города Владивостока, не значатся как памятники и объекты, связанные с историей города. Все это поднимает вопрос конструирования истории.

В связи с вышеизложенным, можно констатировать, что в отношении истории Владивостока до СССР (Российская империя, ДВР) конструируется ощущение утраты, что выражается как в количестве сохраненных и внесенных в реестр Министерства культуры объектов исторического и культурного наследия, так и отзывы горожан в отношении уникальных объектов памяти, конституирующих идентичность Владивостока.

Период с 1922 по 1991 гг. слабо представлен, за исключением памяти о подвиге города во второй мировой войне. Данный момент является проблемным и перспективным для разработки, т.к. интерес китайских туристов к

Владивостоку тесно связан с его военной и политической историей города, как части СССР¹.

Тема памяти в культуре неизменно сопряжена с темой забвения, сопровождающей всякое практическое действие, направленное на увековечение образов событий, людей - процесс создания одних культурных ценностей всегда неотделим от процесса разрушения других, и в этом смысле свое специфическое значение приобретает практика принудительного забвения². Множество исторических примеров, связанных с созданием культурных ценностей, подтверждает, что эти процессы неотделимы от сопутствующих им разрушительных тенденций.

Формирование социальных практик взаимодействия с местами памяти со стороны органов власти фиксируется в списке рекомендуемых к посещению мест (формально, с точки зрения законодательства, не исторических мест): сквер городов побратимов, памятник Кириллу и Мефодию и пр. Несмотря на то, что потенциал использования прошлого велик (как в коммерческом, туристическом, так и политическом контексте), нельзя говорить о разнообразии мест памяти, их доступности и демократичности.

3.2 Места памяти и локальная идентичность Владивостока

В современных отечественных и зарубежных исследованиях достаточно широко представлены как теоретические, так и методологические подходы к вопросам, связанным с изучением роли памяти в культуре. Однако недостаточная разработанность в научных исследованиях темы забвения, и

¹ Интервью №1. Паблик арт. Ж., 25 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная. Владивосток 20.03.2017. -5 мин

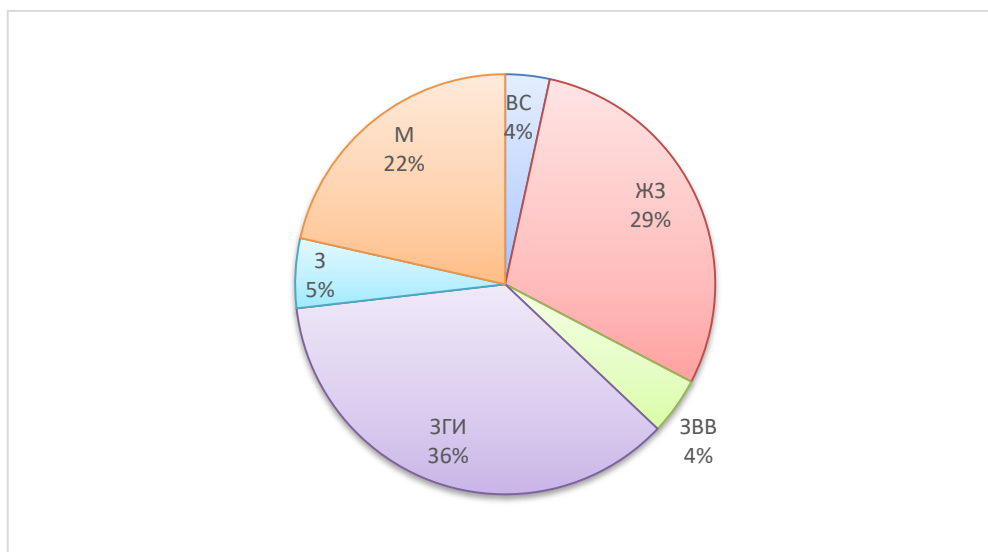
² Нора, П. Франция – память. Проблематика мест памяти. / Пер. с фр. М. Иванищенко. -Спб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 1999. –С.76.

разрушения культурных ценностей требует специального рассмотрения и анализа.

Для анализа социокультурной специфики «мест памяти» г. Владивостока были проведены глубинные неструктурированные интервью, «go-along» интервью (поездка по городу с респондентом, который рассказывает о своем городе), а также сбор фотодокументов. В качестве проблемы исследования выступает паблик арт – произведения творчества, а также скульптуры, обелиски, мемориалы, архитектурные сооружения, которые соотносятся с темой памяти.

Несмотря на определенную труднотупность, количество упоминаний в интервью «Владивостокская крепость» – максимальное, что свидетельствует о значительном интересе жителей к фортификационным сооружениям и готовность идентифицировать городские места памяти как «крепость».

Рис.22. Первоначальное назначение мест памяти (без крепости)

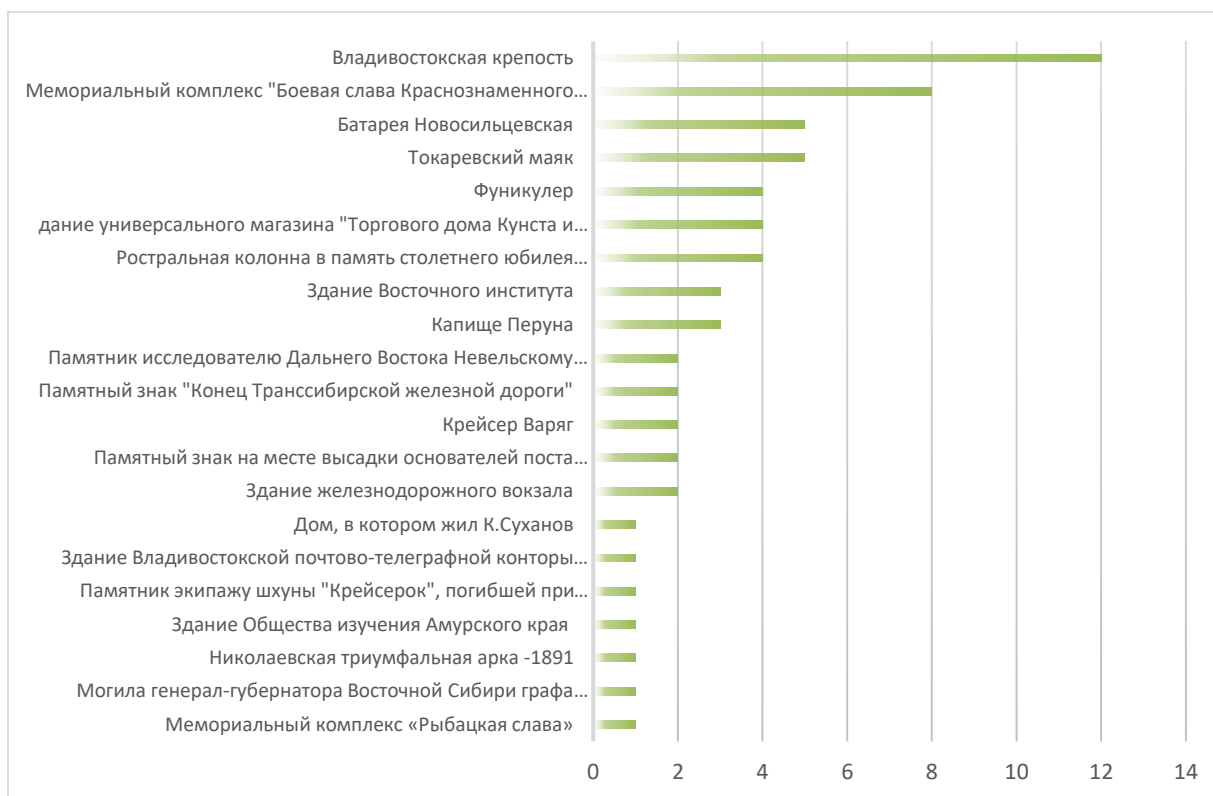

В соответствии с диаграммой, максимальное количество мест памяти – это здания городской инфраструктуры: магазины, доходные дома, гостиницы, больницы, вокзалы и пр. В рамках интервью в качестве памятных мест в данной категории упоминались ГУМ (Торговый дом Кунст и Альберс), Железнодорожный вокзал. На втором месте по количеству объектов (29%) – жилые здания.

Несмотря на то, что во Владивостоке сохранилось большое количество жилых зданий конца XIX – начала XX вв. интервьюируемые упоминали лишь

Миллионку (жилой квартал в центре города, в котором проживали в дореволюционном Владивостоке в основном лица китайского и корейского происхождения).

Рис.23 Упоминания «мест памяти» в интервью

В соответствии с диаграммой, отображенной на рис.23, максимальное количество упоминаний места как исторического, памятного, уникального для Владивостока – это Фортификационные сооружения Владивостокской крепости. Из всех сооружений были выбраны Пороховой погреб №13 (о. Русский), Новосильцевская (о. Русский), Ворошиловская батареи (о. Русский) и система укреплений на г. Холодильник.

Примечательно, что данный выбор был обусловлен не только осведомленностью жителей о данных сооружениях, их истории, но и активном взаимодействии с данными местами, не всегда связанными с «памятным местом»: любоваться закатом (городом, морем), участвовать в фестивале, празднике (организованном вблизи места памяти), встречаться с друзьями (ориентир) и пр.

Некоторые авторы полагают¹, что жители города всегда выбирают как маркеры идентичности места, связанные с центром. Однако, при взгляде на карту городу, видно, что крепость расположена на «окраинах», занимает пограничное положение между освоенной территорией и морем (тайгой – до расширения города).

Одновременно с этим никто из информантов не упомянул центральную площадь, объекты памяти и паблик арт, расположенные вблизи в качестве маркера города. Это актуализирует крепость в первую очередь как «границу», которая обеспечивает защиту, а также ограничивает от неупорядоченного, неосвоенного хаоса². Данный тезис хорошо иллюстрирует карта Владивостокской крепости (Рис.24).

Рис.24. Крепость Владивостока. Генеральный план³.

¹ Лебедев, С.Д., Истомина, А.Г. Локальная идентичность жителей города Белгорода (по материалам количественного исследования). // Научный результат. Социология и управление. – Т.2, №2, 2016. С. 15-26 DOI: 10.18413/2408-9338-2016-2-2-15-26

² Виноградова Л.Н. Граница как особая пространственная категория в народной культуре. // Культура и пространство. Сб. статей /под ред. И.И. Свирида. М.: «Логос». 2004. 287с.

³ Вольнец, А. Владивостокская крепость. Почему город Владивосток, никогда не имевший зубчатых стен и бастионов, называют крепостью? / Дальний Восток ТАСС. URL: <https://dv.land/history/vladivostokskaya-krepost>

Важным является то, что места памяти обязательно связаны с современной историей – это характеризует общество как рефлексирующее на предмет настоящего, истинного, современного. Формирование социальных практик взаимодействия с местами памяти со стороны органов власти фиксируется в списке рекомендуемых к посещению мест (формально, с точки зрения законодательства, не исторических мест): сквер городов побратимов, памятник Кириллу и Мефодию и пр. Несмотря на то, что потенциал использования прошлого велик (как в коммерческом, туристическом, так и политическом контексте), нельзя говорить о разнообразии мест памяти, их доступности и демократичности.

Примечателен тезис Э. Шэуджен, что «память — это всегда явление, относящееся к настоящему, а история является репрезентацией прошлого, фиксирующей разрыв с завершенным, окончательно ушедшим прошлым, вместо которого появляются «истории», «историографическое сознание», что априорно выражает разрушение истории-памяти критической историей»¹.

Кроме того, следует отметить недостаточное количество мемориальных мероприятий, организованных администрацией города: кроме дня города и фестиваля Владивостокская крепость нет уникальных городских (не общероссийских) мемориальных мероприятий.

В целях анализа социокультурных практик взаимодействия жителей города с «памятными местами», была составлена таблица 4, в которой отражены городские мероприятия, реализуемые в общественных местах. Среди них были выделены локальные мероприятия (проводятся только во Владивостоке в указанную дату) и общероссийские, актуализируемые период (дореволюционная Россия, СССР, современность и пр.) и основные культурные смыслы.

¹ Шэуджен, Э.А. «Места памяти»: модная дефиниция или историографическая практика? // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культуролог. -2012 -№1. –С. 152.

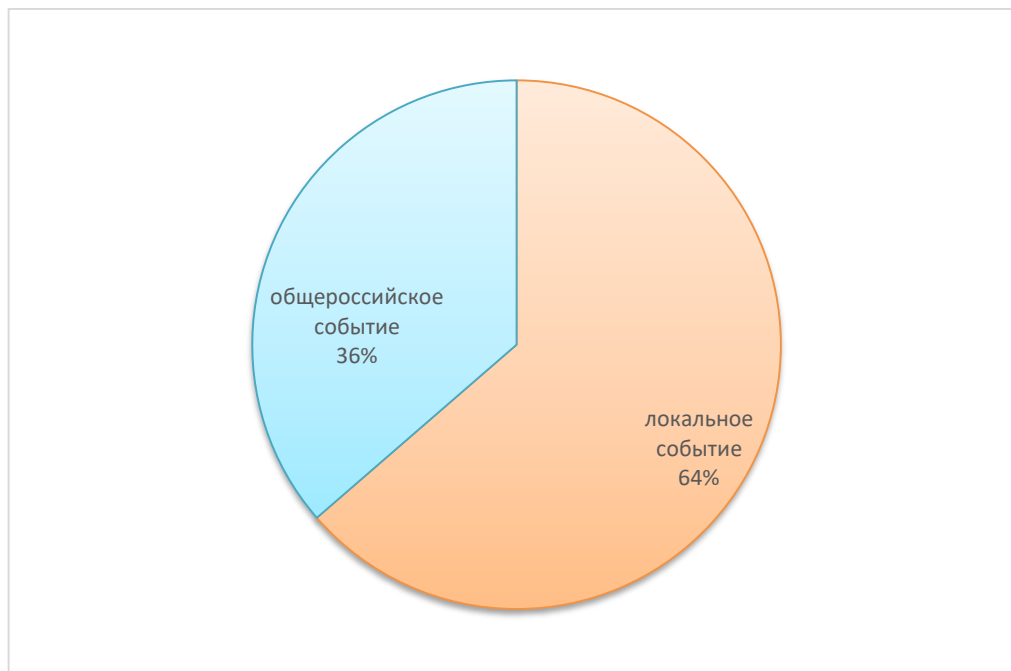
Таблица 4. Городские события (мероприятия) Владивостока.

событие	место	мероприятие	статус	Освещаемый период	Культурный код
День города	Центральная площадь	демонстрация культурного разнообразия и истории города	Лок	1880-1920	Русский военный город
День победы	Центральная площадь, Корабельная набережная и пр.	Парад победы	росс	СССР	Город воинской славы
День ВМФ	Водная станция ТОФ	Морской военный парад	росс	СССР	Военный форпост
Фестиваль Владивостокская крепость	Форт Поспелова, форт №7	Карнавал, историческая реконструкция	лок	Средневековая культура Руси, СССР (1мв и 2 мв)	Город-крепость
Фестиваль Славянской культуры	Пороховой погреб №13 и другие объекты ВК	Реконструкция обычаев	лок	Древняя и средневековая Русь	Русский город
Фестиваль V-rock	Спортивная набережная	Актуализация субкультуры	лок	Современность	Креативный город
Фестиваль Меридианы Тихого	ККК Океан, Иллюзион, Уссури, Театр им. Горького, Мариинский театр	Конкурс кинофильмов стран АТР	лок	Современность	Креативный город
День Тигра	Океанский пр-т, Центральная площадь	Привлечение внимания к экологической проблематике	лок	Современность + история города до СССР	Креативный город
День рыбака	Центральная площадь	Актуализация профессиональной субкультуры	росс	современность	Морской город

событие	место	мероприятие	статус	Освещаемый период	Культурный код
Международный джазовый фестиваль	Приморская филармония	Актуализация музыкальной субкультуры (джаз)	лок	современность	Креативный город
Международный фестиваль «Мариинский»	Мариинский театр, Приморская филармония, ККК Океан, открытые площадки	Актуализация музыкального потенциала России	лок	современность	Креативный город

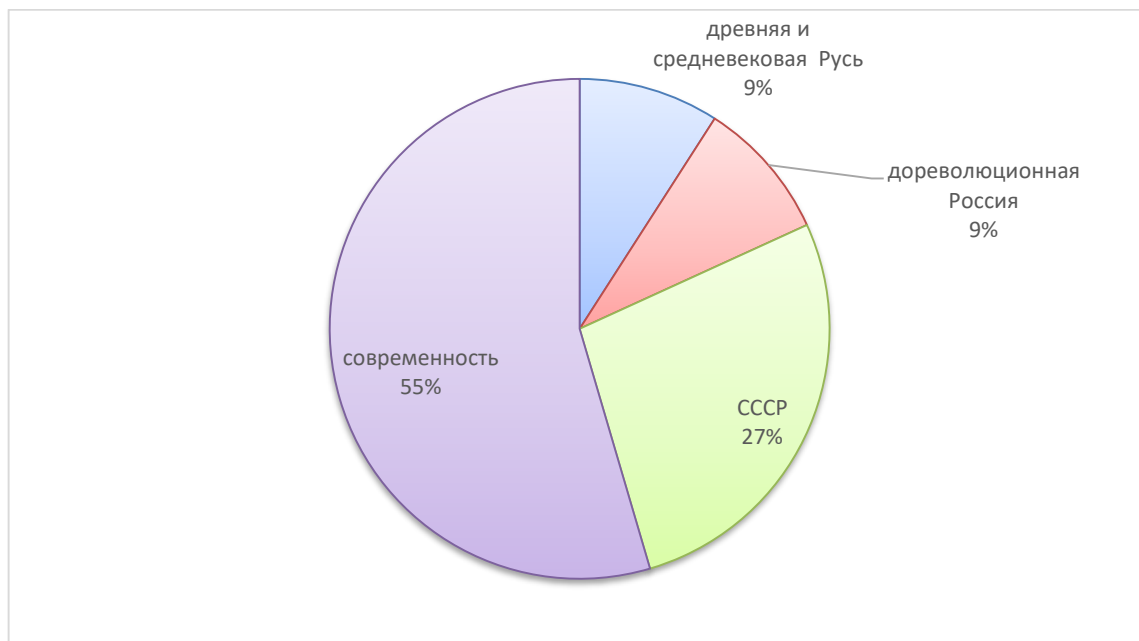
Исходя из таблицы, видно, что к локальным мероприятиям, апеллирующим к истории города, относятся: фестиваль Владивостокская крепость, день города, фестиваль славянской культуры, день тигра.

Рис 25. Типы городских событий (локальное и общероссийское)

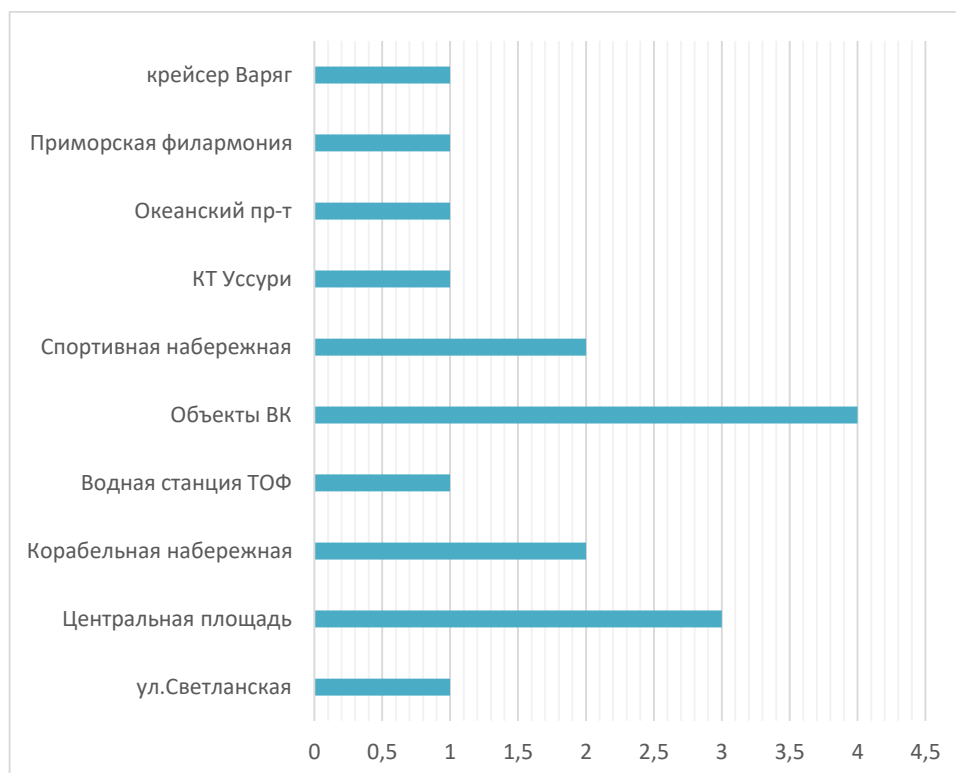
Рассмотрим актуализируемый в событии период. Мероприятия, которые не обращаются к какому-либо периоду в истории города и страны (Международный фестиваль «Мариинский», Джазовый фестиваль и пр.), вошли в категорию «современность».

Рис. 26. Актуализируемый период в «местах памяти»

В категории «место проведения» были получены следующие значения, представленные на рис 27.

Рис. 27. Места проведения «мемориальных мероприятий»

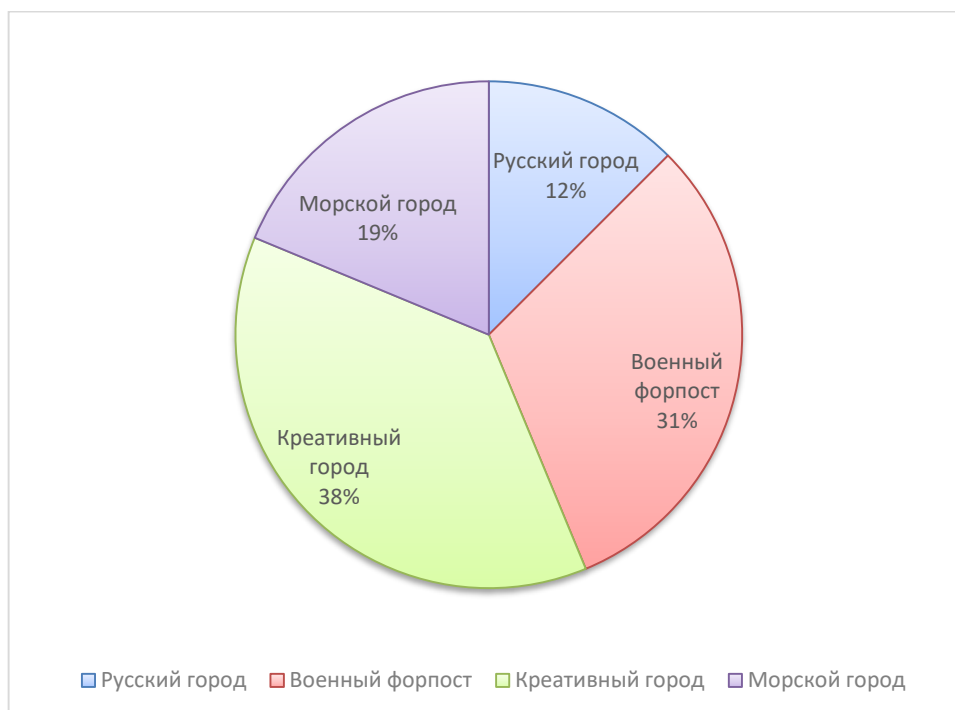

Примечательно, что максимальное количество мест памяти связаны с Владивостокской крепостью и данная тема в той или иной форме присутствует в событийных смыслах. На втором месте идет Площадь борцов за власть Советов

на Дальнем Востоке, но мероприятия не актуализируют связь с советским периодом, а выделяют место как «центр города» и пустое пространство.

В категории «культурный код» были получены следующие результаты, отраженные на рис. 28. На первом месте находится «креативный город», который конструируют события, связанные с современностью. На втором месте – военный город (29%).

Рис. 28. Распределение ответов на вопрос «Каково для вас значение мемориальных мероприятий»

Отметим, что из списка событий необходимо удалить события федерального (общероссийского) значения и те, которые актуализируют тему современности. В результате остаются: день города, фестиваль Владивостокская крепость и фестиваль славянской культуры.

Остановимся на мероприятиях, проводимых вблизи упоминаемых мест памяти. Мы выбрали данную формулировку, т.к. термин «связанных» здесь не совсем уместен: события не всегда имеют прямую связь с местом проведения, в ходе мероприятий актуализируются иные смыслы, а само место памяти иногда получает другой контекст.

Фестиваль Владивостокская крепость проходит в конце августа-начале сентября с 2013 г. (форт Поспелова, форт №7 и другие объекты Владивостокской крепости). Внесён в список событий маршрута «Восточное кольцо России».

Событие состоит из экскурсионной программы, которая готовится ТИЦ ПК (Форт №7, Ворошиловская и Великокняжеская батареи, Форт Поспелово и Новосильцевская батарея, а также Музей Владивостокской крепости), которые проводятся с целью ознакомления граждан со значимым историческим объектом, а также формируют военно-патриотическое воспитание у подрастающего поколения¹. А также тематической ярмарки, исторического лагеря (где реконструируются события времен войн XX века), турнира по средневековому фехтованию (рамках международной лиги НМВ – Международной ассоциации исторических средневековых боев) и бугурты (массовые дружеские бои).

На местной ярмарке горожане могли купить изделия ручной работы, сувениры и украшения в тематике средневековья. Проходя мимо средневековой пыточной из далекого прошлого, горожане могли попасть в лагерь советских солдат с настоящим мотоциклом с коляской тех лет или наткнуться на пушку, спрятанную за мешками с песком и укрытую ветками.

Следует отметить, что наиболее активными участниками события являются реконструкторы, которые приезжают со всего Дальнего Востока: клубы «Скиф» (г. Ю-Сахалинск), «Гарнизон» (г. Владивосток), «Первый Дальневосточный фронт» (г. Владивосток), «Дикие сердца» (г. Владивосток), «Вольный клинок» (г. Комсомольск-на-Амуре), «Братино» (г. Магадан), «Scara Regis» (г. Уссурийск), «Приморский бастион» (г. Б.Камень), «Руна»

¹ Фестиваль "Владивостокская крепость" стартовал в Приморье. Интервью с директором ТИЦ ПК Д. Гусевой. /Информационное агентство «Примамедиа». 09.09.2016
URL:<https://primamedia.ru/news/530364/>

(г. Благовещенск), «Рось» (г. Хабаровск), «Замок» (г. Петропавловск-Камчатский)¹.

В 2017 г. на фестивале ВК было представлено 4 временных эпохи:

- 1) Раннее средневековье
- 2) Позднее средневековье (исторические средневековые бои)
- 3) Гражданская война в России 1918-1922 год
- 4) Вторая Мировая Война.

Хочется отметить, что с 2017 г. помимо средневековья, стали появляться «места», репрезентирующие и другие эпохи. Период гражданской войны был представлен локальной площадкой, которая была организована военно-историческим клубом «Приморский Бастион». Клуб «Первый Дальневосточный Фронт» организовал несколько локальных площадок по Второй мировой войне, а также провел реконструкцию боя одного из эпизодов сражений в Маньчжурии между Русскими воинскими отрядами, Императорской армией Японии и Красной армией. В этом же году мероприятие приобрело статус международного за счет команды реконструкторов из Японии.

Достижения фестиваля: 4 эпохи, большое количество участников-бойцов и зрителей, получение статуса официальных отборочных от НМВ Russia, компенсация проездов иногородним бойцам, встреча и организация проживания участников мероприятия, ярмарка и интерактивные площадки, трибуны для зрителей. Минусы фестиваля: нехватка питьевой воды, не организовали буферную зону между зрителями и ристалищем, отсутствие службы безопасности².

¹ Официальная страница организаторов фестиваля Владивостокская крепость/ / Клуб «Гарнизон». URL:<https://vk.com/vlgarrison>

² Официальная страница организаторов фестиваля Владивостокская крепость/ Клуб «Гарнизон». URL:<https://vk.com/vlgarrison>

За время фестиваля (2017 г.) объекты крепости только в рамках экскурсий, которые организует ТИЦ ПК, посетили более 4 тыс. человек¹.

Ворошиловская батарея Владивостокской крепости – с июля 2017 – на территории открыт парк «Патриот» (выставка военной техники, тир, экскурсии). Министерства обороны, как собственник объекта, приняло решение что во Владивостоке парк «Патриот» должен выглядеть таким образом. По словам командующего ТОФ С. Авакянца, сейчас Ворошиловская батарея отреставрирована и в любой момент готова выполнить боевую задачу: «Это не только памятник, но и боевая единица. Если подвезут боезапас, из нее можно выстрелить»².

Пороховой погреб №13 – место проведения *фестиваля Славянской культуры*, соревнований исторической реконструкции, праздников Масленицы, Равноденствия и пр. Во время мероприятий здесь разворачивается целый палаточный городок, люди одеты в национальные одеяния. Музыкальное сопровождение было организовано известными приморскими фолк-группами. Самая интересная часть фестиваля состоялась после захода солнца. Чтобы «войти в новое 7524-е лето», участникам праздника было предложено перейти через ворота и костер. Такой обряд символизирует очищение огнем и позволяет встретить новое лето чистым, оставив все негативное и плохое за воротами. После того как все желающие очистились огнем был зажжен костер в виде солнцеворота, у которого проходила обрядовая часть поклонения предкам. Из общей чаши славяне пили сурицу и отламывали хлеб – такой обряд означает разделение трапезы со своими предками. Для всех прибывших на фестиваль были развернуты точки продаж русских предметов быта и украшений, также торговали чайными сборами и настоящим медом.

¹ Туристско-Информационный Центр Приморского края. /Официальная страница.

URL:http://tour.primorsky.ru/glavnaya/turistsko_informatsionnyiy_tsentr_primorskogo_kraya/o_tits_pk

² На Ворошиловской батарее открылся военно-патриотический парк «Патриот». /

Информационный портал Владивостока. URL:<https://www.newsvl.ru/vlad/2017/07/22/161240>

В *День города* кроме работы различных развлекательных площадок, следует отметить массовое костюмированное шествие, в котором каждый район города, коммерческая или общественная организация может представить свою колонну. Исходя из анализа фотодокументов, посвященных дню города (см. Приложение В, фотографии - День города Владивостока, 2017), исторический дискурс представлен женскими костюмами конца XIX – начала XX в, военной формой Царской армии и Уссурийского казачьего войска. Одновременно с этим обращает на себя внимание мультикультурность, которая представлена костюмами различных народностей, проживающих на территории города и края (вьетнамцы, армяне, азербайджанцы, корейцы, украинцы, белорусы, русские и пр.).

Подводя итог параграфу, отметим, что г. Владивосток обладает значительным историческим и культурным наследием, история города актуализирована в памятниках истории и архитектуры, объектах паблик арт.

Следует отметить разрыв в восприятии города как исторического с точки зрения городской администрации и жителей города, что проявляется в выделении разных уникальных мест памяти Владивостока, отсутствии должного количества мемориальных мероприятий.

Культурные коды, которые возникают на основе событийного раскрытия мест памяти в первую очередь связаны с актуализацией идентичности города, как форпоста, военного укрепления (Владивостокская крепость, день города). В официальном дискурсе подчеркивается роль военно-патриотического воспитания, неприступности российских рубежей. Сюда же можем отнести ежедневные выстрелы из пушки, а также праздничный салют, который дается военными, топонимику Владивостока.

Принципиально, что история Владивостокской крепости до сих пор не актуализирована в мемориальных событиях, что связано с отсутствием необходимой поддержки со стороны официальных властей, а реализуется через обращение к событиям, которые не связаны с историей крепости (средневековые исторические бои, сражения времен Первой и Второй мировых войн и пр.). Тем

не менее, данная территория становится «связанной» с указанными событиями прошлого.

Второй по актуальности смысл – русский город, который раскрывается в мероприятиях, связанных с традиционной славянской культурой (которые проводятся на объектах Владивостокской крепости). Причина выбора фортов и укреплений для данных мероприятий состоит в том, что это освоенная территория с минимальной инфраструктурой, а также – «место силы» (что опять нас связывает с военной историей города). Примечательно, что для раскрытия данного смысла в городе нет памятных мест. На наш взгляд, остров Русский – та территория, где данный замысел должен будет реализоваться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепция идентичности интересуют многих исследователей в разных социо-гуманитарных областях знаний. Первоначально формируются подходы, связанные с осмыслением индивидуальной идентичности. Позже возникают подходы, связанные с изучением коллективной идентичности. В рамках данного исследования локальная идентичность рассматривается как конструкт, который предстает как модель формирования представлений о территории.

Для обозначения идентичности территории в российских исследованиях используется термин «локальная» идентичность, в то время как в зарубежных работах преобладает концепт «городская» идентичность (urban identity). В рамках данного исследования мы будем оперировать понятием «идентичность города», которая апеллирует к представлениям о городе.

В формировании идентичности принимают участие ряд факторов – как природных, так исторических и социокультурных, оперирование которыми происходит в рамках процесса конструирования и репрезентации. Городская идентичность формируется в социокультурной среде, которая связана с практиками освоения пространства и придания ему смысловых особенностей. Анализ окружающего визуального пространства – это основа для понимания локальной идентичности.

Конструирование идентичности осуществляется преимущественно при реализации государственных, региональных и муниципальных программ и проектов. Репрезентация городской идентичности связана с реализацией социокультурных проектов и обращением к культурной памяти. Следует отметить, что «производственный» (производство идентичности посредством государственных, муниципальных и пр. проектов) и «пространственный» (городской искусство, паблик арт, культурный ландшафт) уровни репрезентации идентичности вступают в противоречие друг с другом.

В результате анализа источников, были выделены следующие маркеры локальной идентичности Владивостока в официальном дискурсе городской и краевой администрации: во-первых, город пограничный, где на главное место выходит развитие туристического потенциала, во-вторых, военный город, который зачастую описывается через метафоры «военная крепость», «форпост на Дальнем Востоке», и, наконец, креативный город (где реализуются различные социокультурные и образовательные проекты).

Для нашей работы важным является выявление связи между визуальным наполнением городской среды (паблик арт, памятные места) и официальным дискурсом, в рамках которого должно происходить конструирование представлений об идентичности Владивостока. Значение «места памяти» и паблик-арт в развитии привлекательности города Владивостока подчеркивается в официальном дискурсе, однако, им уделяется минимальное внимание в официальных документах: не выделены направления развития паблик-арт и «мест памяти» в целях формирования локальной идентичности города.

Паблик арт включает в себя широкий спектр разнообразных форм художественной культуры, общим началом презентации которых выступает публичное пространство. Были выделены три периода, актуализируемые в объектах паблик-арт: дореволюционный, советский и современный.

Современные арт-объекты Владивостока можно классифицировать следующим образом. Во-первых, объекты, моделирующие городскую идентичность посредством выделения природных маркеров, в которых отдельно можно вычленить морскую тематику. Во-вторых, объекты, сообщающие о специфике социальной идентичности жителей Владивостока (моряки, рыбаки, коренные народы). В-третьих, объекты, посвященные событиям и выдающимся личностям. В-четвертых, памятники общероссийского значения. В современной тематике почти не раскрываются уникальные символы и смыслы, раскрывающие идентичность Владивостока или апеллирующих к уникальности города: объекты «Папарацци», «Диггеры» или «Зрители» могли появиться в любом городе мира и органично вписаться в городской ландшафт.

Среди всех современных сюжетов паблик арта доминируют высказывания о тиграх (29%). Образ тигра в городской среде Владивостока представлен не только скульптурами, но и росписями, рельефами, а также топографическими названиями, административной символикой, и кроме этого ежегодным карнавальным шествием «Днем тигра». Официальный дискурс тигра встречается не только в документах городской и краевой администрации города, но и в материалах, целью которых является формирование бренда территории.

Основная часть художественных объектов, содержащих «тигриный сюжет», являются подарками городу Владивостоку. Большое количество скульптур установлены горожанами самостоятельно. В отличие от официальных арт-объектов, которые не соотносятся со сторонами света и не имеют каких-либо правил в расположении, объекты, установленные самостоятельно, чаще всего ориентированы по правилам фен-шуй.

Контекст тигриной символики – азиатский, поскольку упоминания о тигре в русской культуре найти довольно сложно. Применяя семантический анализ к образу тигра в сказках и мифах различных азиатских культур было установлено, что его образ символизирует силу и мощь.

Восприятие тигра жителями города связано с рядом характеристик: «тигриные» объекты паблик арт указывают на то, что это территория тигра (как биологического вида или волшебного духа). Тигра воспринимают как покровителя человека. Третья общая характеристика – страх перед тигром, которая связывается жителями города с объектами народного творчества. Многочисленность тигров по городу как объектов паблик-арта опознается горожанами как специфичный, присущий только этому городу объект и поэтому становящийся маркером городской идентичности. Об этом свидетельствуют фотографии горожан на фоне данных объектов, поскольку практика фотографирования на фоне скульптур тигра есть показатель того, что образ тигра как раз успешен как маркер территориальной идентичности и является показателем интеграции сообщества.

Второй раздел нашего исследования связан с анализом «мест памяти» и их ролью в формировании локальной идентичности города Владивостока. «Места памяти» в контексте нашей теоретической рамки (концепция П. Нора) рассматриваются как результат конструирования и как совокупность символов, маркирующих культурную идентичность.

В отношении истории Владивостока до СССР (Российская империя, ДВР) посредством политики в отношении «мест памяти» конструируется ощущение утраты, что выражается как в количестве сохраненных и внесенных в реестр Министерства культуры объектов исторического и культурного наследия, так и отзывов горожан в отношении уникальных объектов памяти. Период с 1922 по 1991 гг. слабо представлен, за исключением памяти о подвиге города во второй мировой войне. Тема памяти в культуре неизменно сопряжена с темой забвения, процесс создания одних культурных ценностей всегда неотделим от процесса разрушения других, и в этом смысле свое специфическое значение приобретает практика принудительного забвения.

Современный этап развития связан с формированием представления о памяти, как об арт объекте, а не историческом наследии. Вероятно, по этой причине скульптуры Илье Муромцу, Катюше, Анне Щетининой, Отцам – основателям дзюдо и пр. не внесены в реестры культурного наследия города Владивостока, не значатся как памятники и объекты, связанные с историей города.

Культурные коды, которые возникают на основе событийного раскрытия мест памяти в первую очередь связаны с актуализацией идентичности города, как форпоста, военного укрепления (Владивостокская крепость, день города). В официальном дискурсе подчеркивается роль военно-патриотического воспитания, неприступности российских рубежей. Сюда же можем отнести ежедневные выстрелы из пушки, а также праздничный салют, который дается военными, топонимику Владивостока.

Принципиально, что история Владивостокской крепости до сих пор не актуализирована в мемориальных событиях, что связано с отсутствием

необходимой поддержки со стороны официальных властей, а реализуется через обращение к событиям, которые не связаны с историей города. Тем не менее, данная территория становится «связанной» с указанными событиями прошлого. Второй по актуальности смысл, раскрываемый в социокультурных практиках обращения с «местами памяти» – «русский город», который раскрывается в мероприятиях, связанных с традиционной славянской культурой.

Таким образом, формирование городской идентичности происходит по нескольким каналам: практики регулирования социального взаимодействия людей и осмысление (мифологизация) истории своего города. Идентичность также формируется благодаря взаимодействию человека с городской средой. Следует отметить разрыв в восприятии города как исторического с точки зрения городской администрации и жителей города, что проявляется в выделении разных уникальных мест памяти Владивостока, отсутствии должного количества мемориальных мероприятий.

Одна из целей, которая ставится в рамках городской и краевой политики является формирование привлекательности города Владивостока в контексте его уникальности, т.е. посредством работы с концептом «локальная идентичность». Однако, она вступает в противоречие с дискурсом о военном и пограничном городе, укрепленном форпосте, а также представлением у жителей города – как о городе-крепости. В случае если в рамках культурной политики не используется культурологический анализ объектов идентичности, маркирование происходит по географическому признаку, в пределах которого раскрывается лишь поверхностная семантика. Следовательно, основной задачей формирования локальной идентичности Владивостока должно стать изменение первоначальных представлений путём добавления, актуализации культурно-исторической составляющей существующих маркеров.

Перспективным направлением дальнейших исследований в области конструирования и репрезентации локальной идентичности города Владивостока является исследование архитектурного, природного ландшафта в их взаимосвязи с социокультурными практиками и транслируемыми смыслами,

а также культурологическая экспертиза федеральных проектов и предложений по развитию города и края.

Список источников и литературы

1. Источники

1.1 Неопубликованные

1.1.1 Видеодокументы

1. Люди и тигр, возле Мариинского театра. [Видеозапись] /Е.С.Задворная. Владивосток. 17.07.2017. -13 мин.
2. Люди и тигрята, Спортивная набережная. [Видеозапись] /Е.С.Задворная. Владивосток. 20.07.2017. -27 мин.

1.1.2 Интервью

3. Интервью №1. День тигра. М, 18 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная. Владивосток 24.09.2017. -15 мин.
4. Интервью №1. Места памяти. М, 35 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная. Владивосток 22.08.2017. -5 мин.
5. Интервью №1. Нептун. М., 18 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная. Владивосток 11.03.2018. -8 мин.
6. Интервью №1. Паблик арт. Ж., 25 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная. Владивосток 20.03.2017. -5 мин.
7. Интервью №1. Парк им. Лазо. М., 48 л.[Аудиозапись] / Е.С.Задворная. Владивосток 02.08.2017. -145 мин.
8. Интервью №10. Места памяти. Ж., 30 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная. Владивосток 27.08.2017. -5 мин.
9. Интервью №10. Нептун. Ж., 25 л.[Аудиозапись] / Е.С.Задворная. Владивосток. 18.03.2018. -13 мин.
10. Интервью №10. Паблик арт. М., 63 г. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная. Владивосток 25.03.2017. -12 мин.
11. Интервью №11. Места памяти. Ж, 35 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная. Владивосток 28.08.2017. -5 мин.

12. Интервью №11. Нептун. М., 38 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 20.03.2018. -7 мин.
13. Интервью №11. Паблик арт. М., 37 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 25.03.2017. -36 мин.
14. Интервью №12. Места памяти. М, 38 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 30.08.2017. -5 мин.
15. Интервью №12. Нептун. Ж., 27 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 22.03.2018. -18 мин.
16. Интервью №2. День тигра. Ж., 18 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 24.09.2017. -7 мин.
17. Интервью №2. Места памяти. Ж., 25 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 22.08.2017. -5 мин.
18. Интервью №2. Нептун. М., 18 л [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток. 11.03.2018. -15 мин.
19. Интервью №2. Паблик арт. Ж., 28 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 20.03.2017. -15 мин.
20. Интервью №3. День тигра. М, 20 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 24.09.2017. -6 мин.
21. Интервью №3. Места памяти. Ж., 35 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 16.08.2017. -5 мин.
22. Интервью №3. Нептун. Ж., 18 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 11.03.2018. -12 мин.
23. Интервью №3. Паблик арт. М., 40 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 22.03.2017. -13 мин.
24. Интервью №4. День тигра. М, 37 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 24.09.2017. -25 мин.
25. Интервью №4. Места памяти. Ж., 30 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 17.08.2017. -5 мин.
26. Интервью №4. Нептун. Ж., 19 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток. 12.03.2018. -11 мин.

27. Интервью №4. Паблик арт. Ж., 9 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 22.03.2017. -24 мин.
28. Интервью №5. День тигра. Ж., 45 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 24.09.2017. -43 мин.
29. Интервью №5. Места памяти. М, 30 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 25.08.2017. -5 мин.
30. Интервью №5. Нептун. Ж., 17 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 13.03.2018. -23 мин.
31. Интервью №5. Паблик арт. Ж., 25 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 23.03.2017. -19 мин.
32. Интервью №6. День тигра. М, 20 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 24.09.2017. -5 мин.
33. Интервью №6. Места памяти. Ж., 30 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 25.08.2017. -5 мин.
34. Интервью №6. Нептун. М., 27 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 13.03.2018. -19 мин.
35. Интервью №6. Паблик арт. Ж., 28 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 23.03.2017. -12 мин.
36. Интервью №7. День тигра. Ж., 21г. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 24.09.2017. -65 мин.
37. Интервью №7. Места памяти. Ж., 33 г. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 26.08.2017. -5 мин.
38. Интервью №7. Нептун. М., 39 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 15.03.2018. -24 мин.
39. Интервью №7. Паблик арт. Ж., 28 лет. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 23.03.2017. -37 мин.
40. Интервью №8. Места памяти. М, 30 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 27.08.2017. -5 мин.
41. Интервью №8. Нептун. Ж., 55 л.[Аудиозапись] / Е.С.Задворная.
Владивосток 15.03.2018. -29 мин.

42. Интервью №8. Паблик арт. Ж., 30 л.[Аудиозапись] / Е.С.Задворная. Владивосток 24.03.2017. -15 мин.
43. Интервью №9. Места памяти. М, 30 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная. Владивосток 27.08.2017. -5 мин.
44. Интервью №9. Нептун. Ж., 40 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная. Владивосток. 17.03.2018. -16 мин.
45. Интервью №9. Паблик арт. М., 56 л. [Аудиозапись] / Е.С.Задворная. Владивосток 24.03.2017. -17 мин.
46. Интервью с директором ТИЦ ПК Д. Гусевой. Паблик арт Владивостока [Аудиозапись] / Е.С. Задворная. Владивосток. 03.03.2018. -38мин.
47. Интервью с директором ТИЦ ПК Д. Гусевой. Символы Владивостока и культурная память [Аудиозапись] / Е.С. Задворная. Владивосток. 10.04.2018. - 34 мин.
48. Интервью с директором ТИЦ ПК Д. Гусевой. Тигры Владивостока [Аудиозапись] / Е.С. Задворная. Владивосток. 20.07.2017. -22мин.

1.1.3. Фотодокументы

49. Мозаика «Цветок Жизни» [Фотография] / Е.С. Задворная. Владивосток. 2016.
50. Рельеф «Дерево-загадка» [Фотография] / Е.С. Задворная. Владивосток. 2016.
51. Роспимь «Мореманы» [Фотография] / Е.С. Задворная. Владивосток. 2016.
52. Роспись «33 Символа Владивостока» [Фотография] / Е.С. Задворная. Владивосток. 2016.
53. Роспись «Диггеры» [Фотография] / Е.С. Задворная. Владивосток. 2016.
54. Роспись «Жители переулка» по ул. Лазо, 8 [Фотография] / Е.С. Задворная. Владивосток. 2016.
55. Роспись «Инструментальный завод» [Фотография] / Е.С. Задворная. Владивосток. 2016.

56. Роспись «История трамвая». [Фотография] / Е.С. Задворная. Владивосток. 2016.
57. Роспись «Клоуны» [Фотография] / Е.С. Задворная. Владивосток. 2016.
58. Роспись «Ключ» [Фотография] / Е.С. Задворная. Владивосток. 2016.
59. Роспись «Обитатели Миллионки». [Фотография] / Е.С. Задворная. Владивосток. 2016.
60. Роспись «Обитатели Спортивной» [Фотография] / Е.С. Задворная. Владивосток. 2016.
61. Роспись «Папарацци» [Фотография] / Е.С. Задворная. Владивосток. 2016.
62. Роспись «Русская дорога». [Фотография] / Е.С. Задворная. Владивосток. 2016.
63. Роспись «Рыба-кит» [Фотография] / Е.С. Задворная. Владивосток. 2016.
64. Роспись «Старый город» [Фотография] / Е.С. Задворная. Владивосток. 2016.
65. Роспись «Утраченные здания Владивостока». [Фотография] / Е.С. Задворная. Владивосток. 2016.
66. Тигр-1 [Фотография] / Е.С. Задворная. Владивосток. 02.12.2016
67. Тигр-2 [Фотография] / Е.С.Задворная. Владивосток. 02.12.2016
68. Тигр-3 [Фотография] / Е.С.Задворная. Владивосток. 02.12.2016
69. Тигр -4 [Фотография] / Е.С.Задворная. Владивосток. 02.12.2016
70. Тигр -5 [Фотография] / Е.С.Задворная. Владивосток.02.12.2016
71. Тигр -6 [Фотография] / Е.С.Задворная. Владивосток. 02.12.2016
72. Тигр -7 [Фотография] / Е.С.Задворная. Владивосток. 02.12.2016
73. Тигр -8 [Фотография] / Е.С.Задворная. Владивосток. 02.12.2016
74. Тигр -9 [Фотография] / Е.С.Задворная. Владивосток. 02.12.2016
75. Тигр -10 [Фотография] / Е.С.Задворная. Владивосток. 02.12.2016
76. Тигр -11 [Фотография] / Е.С.Задворная. Владивосток. 02.12.2016
77. Тигр -12 [Фотография] / Е.С.Задворная. Владивосток. 02.12.2016
78. Тигр -13[Фотография] / Е.С.Задворная. Владивосток. 02.12.2016
79. Тигр -14 [Фотография] / Е.С.Задворная. Владивосток. 02.12.2016

80. Тигр -15 [Фотография] / Е.С.Задворная. Владивосток. 02.12.2016
81. Тигр -16 [Фотография] / Е.С.Задворная. Владивосток. 02.12.2016
82. Тигр -17 [Фотография] / Е.С.Задворная. Владивосток. 02.12.2016

1.2 Опубликованные

1.2.1 Официальные документы

83. Закон Приморского края N 324-КЗ «О стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2025 года». Владивосток, 2008. / Администрация Приморского края. Режим доступа:<http://docs.cntd.ru/document/494219477>
84. Генеральный план Владивостокского городского округа. Положения о территориальном планировании на расчетный срок до 2025 года. / ОАО «Приморгражданпроект» (по заказу администрации города Владивостока) Владивосток, – 2012. -103с.
85. Долгосрочная целевая программа «Улучшение художественного облика городской среды Владивостокского городского округа» на 2012-2016 гг. в 3-х Т. / Администрация г. Владивостока. -2011. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902195483>
86. Концепция внесения изменений в генеральный план Владивостокского городского округа / ОАО «Российский научно-исследовательский и проектный институт Урбанистики. (Выполнен в соответствии с муниципальным контрактом с Управлением градостроительства и архитектуры Администрации города Владивостока). - Спб. -2015. – 87с.
87. Муниципальная программа «Развитие градостроительной, землеустроительной и архитектурной деятельности на территории Владивостокского городского округа» на 2014-2018 годы. /Постановление администрация г. Владивостока от 20.09.2013 № 2708. <http://www.vlc.ru/docs/npa/125500/>

88. Стратеги и стратегический плана развития города Владивостока до 2020 года. / Решение Думы г. Владивостока от 08.07.11 Режим доступа:
<http://docs.cntd.ru/document/432857533>
89. Муниципальная программа развития, содержание уличной-дорожной сети и благоустройство Владивостокского городского округа на 2014-2018 годы. /Постановление администрации г. Владивостока №460 от 16.02.2016.
<http://vlc.ru/docs/npa/147774/>
90. Стратегия и стратегический плана развития города Владивостока до 2020 года" / решение Думы г. Владивостока от 08.07.2011 N 728 // Вестник Думы г. Владивостока. -N 49 -15.07.2011
91. Стратегия развития Владивостока до 2030 / Администрация г. Владивостока. Режим доступа:
http://vlc.ru/city/social_economic_development/aktualizatsiya-strategii/
92. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. /Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2009 N 2094-р Режим доступа:
<http://docs.cntd.ru/document/902195483>
93. Уссурийский тигр Приморского герба. /Описание и рисунок. // Официальная государственная символика РФ. Режим доступа:
<http://statesymbol.ru>

1.2.2 Фольклор народов Азии

94. Белоухий тигр. // Чудесная жемчужина. Корейские предания, легенды и сказки. /Пер. Троцевич А. - М.: Гиперион. -2014. -272 с
95. Горный дух. // Свадьба дракона. Китайские народные сказки. /Сост. Ходза Н.А. -М.: Нигма. -2013. -144с
96. Как заяц тигра перехитрил. //Награда царя птиц. Корейские народные сказки. /Сост. Гарин-Михайловский Н. -М.: Нигма. -2012. -176с.

97. Как тигр дождя испугался. //Свадьба дракона. Китайские народные сказки. /Сост. Ходза Н.А. -М.:Нигма. -2013. -144с.
98. Как тигр невесту украл. //Волшебная флейта. Китайские народные сказки. /Пер. И.Токмакова. -М.: Речь. -2013. -376с.
99. Как тигр хурмы испугался. /Награда царя птиц. Корейские народные сказки. /Сост. Гарин-Михайловский Н. -М.: Нигма, 2012. -176с.
100. Мифы народов Востока. /сост. Н.И. Девятайкина, О.Н. Бунин, В.Н. Парфёнов, Е.В. Смыков. -М.: Лицей. -2005. -383 с.
101. Монах-тигр. //Чудесная жемчужина. Корейские предания, легенды и сказки. /Пер. Троцевич А. М.: Гиперион. -2014. -272 с.
102. Нанайские сказки. //Таёжные сказки. /сост. Пассар А. Сем Ю. И Л. -Спб.: Речь. -2015. -144с.
103. Неблагодарный тигр. //Награда царя птиц. Корейские народные сказки. Сост. Гарин-Михайловский Н. -М.:Нигма. -2012. -176с.
104. Охотники на тигров. //Чудесная жемчужина. Корейские предания, легенды и сказки. /Пер. Троцевич А. -М.: Гиперион. -2014. -272 с.
105. Тигр и карлик. //Чудесная жемчужина. Корейские предания, легенды и сказки. /Пер. Троцевич А. -М.: Гиперион, 2014. -272 с.
106. Тигр и лиса. //Награда царя птиц. Корейские народные сказки. /Сост. Гарин-Михайловский Н. - М.: Нигма. -2012. -176с.
107. Фольклор удэгейцев: ниманку, тэлунгу, ехэ. // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 18 /Сост. М.Д. Симонов, В.Т. Кялундзюга, М.М. Хасанова. — Новосибирск: Наука. -1998. — 561 с.

2. Литература

2.1 Монографии

108. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества: размышление об истоках и распространении национализма. /Пер. с англ. В. Николаева. / Б. Андерсон. -М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001. — 288 с.

109. Астафьева, О.Н. Многомерные конфигурации коллективных идентичностей: теоретические основания исследования. / Под общ. ред. А.Ю. Шадже и Е.С. Куквы. / О.Н. Астафьева. – М.: Российское философское общество. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2015. – 192с.
110. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. /Пер. с фр. В. Автономовой. /Р.Барт. -М.: Прогресс, 1994. -С. 545-556
111. Бахтин, М. Проблемы поэтики Достоевского. / М. Бахтин. — М.: Русские словари, 2002. -800 с
112. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. /пер. с английского Е. Руткевич. /П.Бергер, Т.Лукман. — М.: Медиум, 1995. — 323 с.
113. Бодрийяр, Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. / Пер. с фр. Н. В. Сулова. /Ж.Бодрийяр. -Екатеринбург. Издательство уральского университета, 2000. – 217с.
114. Гумилев, Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. /Л.Н. Гумилев. -М.: Айрис Пресс, 2014. -768 с.
115. Деррида, Ж. О грамматологии / Пер. с фр. Ст. Н. Автономовой. /Ж.Деррида. — М.: Ad Marginem, 2000. — 512 с
116. Дробижева, Л. Российская идентичность в массовом сознании / Л. Дробижева. – М.: Изд-во Института этнологии и антропологии РАН, 2009. – С. 58
117. Замятин, Д.Н. Культура и пространство: моделирование географических образов. /Д.Н. Замятин. -М.: Знак. -2006. -317с.
118. Крылов, М. П. Региональная идентичность в Европейской России. /М.П. Крылов. -М.: Новый Хронограф, 2013. -240 с.
119. Кушнер, П. И. Этнические территории и этнические границы. /П.И.Кушнер. -М.: Наука, 2015. -285 с.
120. Леви-Стросс, К. Структурная антропология. /пер. с фр. М.Данщикова. /К.Леви-Стросс. -М.: АСТ, 2016. -541с.

121. Лиотар, Ж. Состояние постмодерна. /Пер. с французского Н. А. Шматко. /Ж.Лиотар. -М.: Алтея, 1998. -498с.
122. Лотман, Ю.М Избранные статьи в трех томах. Т.І Статьи по семиотике и топологии культуры. / Ю.М. Лотман. -Таллин: Александра, 1992. -479с.
123. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста. /Ю.М. Лотман. –М.: Азбука, 2016. - 704с.
124. Нойманн, И. Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейских идентичностей. /Пер. с англ. Литвинова В.Б. и Пильщикова И.А. /И.Нойманн. -М.: Новое издательство, 2014. -336 с
125. Нора, П. Франция – память. Проблематика мест памяти. / Пер. с французского М. Иванищенко. /П.Нора. -Спб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 1999. - 328 с.
126. Солдатова, Г.В. Психологическая помощь мигрантам. Травма, смена культуры, кризис идентичности. /Г.В. Солдатова. -М.: Смысл, 2016. -345с.
127. Старцев А.Ф. Этнические представления тунгусо-маньчжуров о природе и обществе. /А.Ф.Старцев. – Владивосток: Дальнаука, 2017. – 232с.
128. Тангун- родоначальник Кореи. / Академия исторических наук КНДР. Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1994. -174с.
129. Фрейд, З. Массовая психология и анализ человеческого Я. /Пер. с английского И.Лущенко. /З.Фрейд. -М.: АСТ, 2015. -135с.
130. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. / Пер. с фр. В.П. Визгина и Н. С. Автономовой. /М.Фуко. -Спб.: А-сад, 2014 г. -408 с.
131. Эрикссон, Э. Детство и общество. /Пер. с английского В. Дубенников. /Э. Эрикссон. -М.: Наука, 1991. -312 с.
132. Hall, S. Representation: cultural representations and signifying practices. /S.Hall. -London Thousand Oaks, California: Sage in association with the Open University, 2016. -379.
133. Hobsbawm, E.The Invention of Tradition. /E. Hobsbawm. -Cambridge University Press, 1983. -P.78

2.2 Диссертации

134. Блинова, О. Персональная идентичность в контексте отношения «я-Другой». / О. Блинова. Дисс. На соискание ученой степени кандидата философских наук. Челябинск, 2009. -185с.
135. Дзякович, Е. Локальные идентичности в контексте социокультурной динамики российских регионов. /Е.В. Дзякович. Дисс. на соискание степени доктора культурологии. 24.00.01 - Теория и история культуры. /Московский государственный университет культуры и искусств – М, 2012. -312с.
136. Филиппова, Е. Территории в современном французском дискурсе. /Е. Филиппова. Дисс. на соискание ученой степени доктора исторических наук. —М. ИИЭ им.Миклухо-Маклая РАН, 2010. -418с.

2.3 Статьи

137. Богомяков, В.Г., Чистякова, М.Г. Паблик-арт в контексте идентичности. // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования . -№ 10. -2014. -С.183-190
138. Веселкова, Н., Вандышев М., Прямикова Е. Молодые города: масштабы мест памяти. //Социологическое обозрение. - 2017 -Т.16 -№3. -С.36 -66.
139. Виноградова, Л.Н. Граница как особая пространственная категория в народной культуре. // Культура и пространство. Сб. статей. /под ред. И.И. Свирида. -М.: Логос, 2004. -287с.
140. Гороховская, Л.Г. Прогулки по городу: паблик-арт в городском пространстве Владивостока. //Вестник ДВО РАН. -2014. -№ 6. -С.64-70
141. Гофман, И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью /пер. с английского Н.Добряковой. // Социологический форум. - 2011. -54с.
142. Дягилева, Н.С. Теоретические аспекты городской идентичности. //Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы. — Екатеринбург: УРФУ. -2013. — С. 54-59.
143. Замятин, Д. Н. Идентичность и территория: гуманитарно-географические подходы и дискурсы /сб. статей по итогам всероссийской научно-теоретической

конференции ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г. -М.: ИМЭМО РАН, 2011. -С. 186-203.

144. Замятин, Д. Н. Локальные истории и методика моделирования гуманитарногеографического образа города // Гуманитарная география: научный и культурнопросветительский альманах. -2005. -Вып 2. –С.53-82.

145. Кирсанова, Л.И., Малкова, Н.Ю. Антропологическая прогулка по улицам города: ритмы города и сингулярности (на примере г. Владивостока). // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. -2012. -№3. -С. 185-193.

146. Кравченко, Е.И. Научные воззрения Дж. Г. Мида в курсе истории и теории социологии. // Социологические исследования. -2010. -№ 10. -С. 131

147. Кувенева, Т. Н., Манков, А. Г. Формирование пространственных идентичностей в порубежном регионе // Социологические исследования. -2003. -№. 7. -С. 77-84.

148. Лебедев, С.Д., Истомина, А.Г. Локальная идентичность жителей города Белгорода (по материалам количественного исследования). // Научный результат. Социология и управление. – Т.2, №2. -2016. -С. 15-26

149. Лебедева, Н.В. Этнология и психология о личности. //Междисциплинарные исследования в контексте социально-культурной антропологии. -2004. -№1. -С. 98-119;

150. Ломова, Т.Е. «Город моей мечты»: образ Владивостока в сознании горожан. // Россия и АТР. -2013. -№13. -С.91-104

151. Митрошенков, О.А. Смена идентичности как социокультурный проект: управленческие контексты. //Вопросы социальной теории: Научный альманах. - 2011. -Том V. Человек в изменяющемся мире: проблемы идентичности / Институт философии РАН, Российский институт культурологии, Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории» /под редакцией Ю.М. Резника и М.В. Тлостановой. М.: Издательство Независимого института гражданского общества. –С. 242-261.

152. Назукина, М.В. Локальная идентичность как ресурс развития моногородов: постановка проблемы. // Современный город: власть, управление, экономика. -2015 -№1. -С.244-251.
153. Николаев, И.Г. Нападения тигров на человека в Приморском (Уссурийском) крае в XIX –XXI вв. // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. -2014. -№ 3 (175). –С.39-52.
154. Обертас, О.Г. К вопросу идентификации города Владивостока как европейского порта на восточной оконечности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – №1. – С. 219–227.
155. Оже, М. От города воображаемого - к городу – фикции. /пер. с фр. А.Зайцев // Художественный журнал. -2011. -№24. –С.4-6.
156. Орлова, Э.А. Концепции идентичности в социально-научном знании. //Вопросы социальной теории. -2010. –Т. IV. -С.89-97.
157. Петрова, Р.И. Локальный уровень в системе территориальных идентичностей городов Урала. // Вестник Пермского научного центра УРО РАН. -2016. -№5. -С. 46-51.
158. Пименова, Л. А. Идея нации во Франции Старого порядка // Национальная идея в Западной Европе в Новое время: очерки истории. - 2005. - №1. -С. 125-158.
159. Пунина, К.А. Ромашова, М.В. Визуальные маркеры города: к вопросу формирования городской идентичности. // Вестник Пермского университета. - 2010. -№4. –с.56-64.
160. Старцев, А. Дух предка в образе Куты Мафу. // Словесница искусств. Региональный просветительский портал. -2016. -№1 (17). Режим доступа: <http://www.slovoart.ru/node/1507>
161. Тимофеев, И. Проблемы страновой идентичности. //Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. - 2007. -№ (1)13 –С.78-82.

162. Тянь, Хэ. Семантика традиционного китайского орнамента. //Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). -2011. -№3. –С.173-178.
163. Шишигин, А. Территориальные идентичности в XXI веке: состояние и перспективы развития // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. -2016. -№ 1 (27). -С. 210-213.
164. Шэуджен, Э.А. «Места памяти»: модная дефиниция или историографическая практика? // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культуролог. -2012 -№1. –С. 152-161
165. Isil, Kaymaz. Urban Landscapes and Identity. //Advances in Landscape Architecture. -2015. -№2. С.56-73. Режим доступа: DOI: 10.5772/55754
166. Miwon, Kwon. Public Art and Urban Identities. //European Institute for Progressive Cultural Policies. -2017. -№5. Режим доступа: <http://eipcp.net/transversal/0102/kwon/en>
167. Price, R., Reus-Smit, C. Dangerous Liaisons? Critical International Theory and Constructivism //European Journal of International Relations. -1998. -Vol.4. -No 3. - P. 261
168. Wendt, Alexander. Constructing International Subjects. //International Security, -1995. -Vol. 20, No. 1. - pp. 71-81. Режим доступа: <http://links.jstor.org/sici?Sici=0162-2889%28199522%2920%3A1%3C71%3ACIP%3E2.0.CO%3B2-I>

2.4 Электронные ресурсы

169. Владивосток признан самым комфортным городом на Дальнем Востоке. Интервью с Г.Ревзиным. [Электронный ресурс] /Информационное агентство «Примамедиа». 18.07.2017 Режим доступа: <https://primamedia.ru/news/606663/>

170. Во Владивостоке откроют резиденцию Нептуна. [Электронный ресурс] / Официальный сайт администрации г. Владивосток. 30.03.2018 Режим доступа:<http://www.vlc.ru/news/2018/213752/>
171. Волинец, А. Владивостокская крепость. Почему город Владивосток, никогда не имевший зубчатых стен и бастионов, называют крепостью? [Электронный ресурс] / Дальний Восток ТАСС (Информационное агентство РФ, Дальний Восток). 05.12.2017. Режим доступа: <https://dv.land/history/vladivostokskaya-krepost>
172. Дурга. [Электронный ресурс] Спб: Издательство Вedicеской литературы. Режим доступа:<http://www.chela.ru/durga.html>
173. На Ворошиловской батарее открылся военно-патриотический парк «Патриот». [Электронный ресурс] / Информационный портал Владивостока. 23.07.2017. Режим доступа: <https://www.newsvl.ru/vlad/2017/07/22/161240/>
174. Олимпийские талисманы. [Электронный ресурс] /Краткая история олимпийского движения. Режим доступа: http://www.olympichistory.info/all_mascots.html
175. Официальная страница организаторов фестиваля Владивостокская крепость [Электронный ресурс] / Клуб «Гарнизон». Режим доступа: <https://vk.com/vlgarrison>
176. Путеводитель по городу Владивостоку / Официальный сайт администрации г. Владивостока. Режим доступа: http://www.vlc.ru/city/city_guide/
177. Туристско – информационный центр Приморского края. Официальный сайт. [Электронный ресурс] Режим доступа: tour.primorsky.ru/
178. Фестиваль "Владивостокская крепость" стартовал в Приморье. Интервью с директором ТИЦ ПК Д. Гусевой. [Электронный ресурс] /Информационное агентство «Примамедиа». 09.09.2016 Режим доступа:<https://primamedia.ru/news/530364/>

2.5 Справочные и учебные ресурсы

179. Давыдов, М. Многомерный фен-шуй. Большая энциклопедия. -М.: Золотое сечение. -2011, 384с.

180. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология: Практикум. -М.: Литрес, 2015. -419с.

181. Local identity. // Oxford dictionary. Режим доступа:

<https://en.oxforddictionaries.com>

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»

ШКОЛА ИСКУССТВ и ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Департамент искусств и дизайна

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ

на выпускную квалификационную работу студента (ки) _____

Задворной Елены Сергеевны (фамилия, имя, отчество)

Направление подготовки 51.04.01 – магистр культурологии. «Культура России»
группа _М 4213

Руководитель ВКР канд. ист. наук, доцент Гороховская Лариса Георгиевна _____
(ученая степень, ученое звание, и.о. фамилия)

На тему **«КОНСТРУИРОВАНИЕ И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛОКАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ВЛАДИВОСТОКА»**

Дата защиты ВКР « 2 » июля 2018 г.

Магистерская диссертация посвящена изучению конструирования и репрезентации локальной идентичности в городском пространстве Владивостока.

Избранная тема актуальна по ряду причин. Одна из них – социальная значимость формирования городской идентичности в ситуации развития межкультурных коммуникаций в Тихоокеанской России.

Вторая причина состоит в необходимости самоопределения и позиционирования города через культурную политику городской администрации.

Выбор темы соответствует сфере научных интересов кафедры, представленной изучением городской культурной среды.

Работа имеет большое практическое значение, поскольку связана с изучением факторов, влияющих на конструирование локальной идентичности, как со стороны населения, так и со стороны администрации города.

Объект исследования локализуется в области арт-объектов и «памятных мест» в городском пространстве Владивостока в постсоветский период.

Содержание работы полностью соответствует заданию.

Структура работы включает введение, три главы, заключение, список литературы (около 180 наименований) и приложения (больше 100 страниц), представляющие архив полевых материалов автора и включающих расшифровку интервью, а также видео-и-фотодокументы.

Общий объем работы составляет 101 страницу (без приложений).

При выполнении ВКР Задворная Елена Сергеевна вовремя предоставляла результаты своей работы.

Магистрант проявила самостоятельность и инициативность при работе над темой, а также продемонстрировал высокий уровень работоспособности.

По результатам исследования ею опубликованы две статьи в журналах перечня ВАК, а также основные результаты были представлены в выступлениях на 3-х научно-практических конференциях.

Первая глава исследования носит теоретический характер. В главе, состоящей из 2-х параграфов, дан реферативный обзор подходов к определению понятия «идентичность», рассмотрены спецификации в использовании понятия локальная идентичность.

Магистрант показала умение корректной работы с научной терминологией, продемонстрировала знание современной литературы по теме исследования, включая англоязычные издания, а также хорошие навыки использования научных методов.

Вторая и третья главы демонстрируют исследовательский потенциал автора и представляют оригинальное и самостоятельное изыскание, выполненное на основе полевых материалов.

К достоинствам работы можно отнести широкий научный кругозор автора, высокий аналитический уровень исследования в сочетании с представленным эмпирическим материалом.

Изложение в работе логичное и последовательное. Работа написана хорошим языком, грамотно оформлена. Поставленные задачи решены полностью, выводы достоверны и обоснованы.

ВКР соответствует требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам магистров, а ее автор заслуживает присвоения квалификации – магистр культурологии.

Работа может быть допущена к защите и оценена на **«отлично»**.

Оригинальность текста ВКР составляет **85%**

Руководитель ВКР Канд. ист. наук Задорина

Задорина Е. С.

(уч. степень, уч. звание)

(и.о. фамилия)

(подпись)

« 19 » июня 2018 г.